

О нарушениях прав детей при их «усыновлении» гомосексуальными союзами (однополыми партнерствами)

Доклад

Содержание

Вводная часть

Сведения об экспертах – авторах настоящего Доклада

Основания, цели и задачи Доклада

О значениях некоторых употребляемых в Докладе терминов

Основная часть

1. Грубейшие нарушения прав ребёнка как прямое следствие его «усыновления» гомосексуалистами

1.1. Нарушение права ребёнка на семью

1.1.1. Гарантии права ребёнка на семью и содержание этого права

1.1.2. Передача ребёнка на воспитание в семью, основанную на традиционной концепции брака, как необходимое и важнейшее условие осуществления права ребёнка на семью путем его усыновления

1.1.3. Объективная неспособность гомосексуальной двойки (однополого партнёрства, союза и т.д.) быть семьёй, выполнять её функции и обеспечить реализацию права ребёнка на семью

1.2. Грубое нарушение права ребёнка на мать и на отца

1.3. Грубое нарушение права ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию и права ребёнка на половую неприкосновенность

1.4. Грубое нарушение прав ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки

1.5. Грубое нарушение прав ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья

1.6. Грубое нарушение прав ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре

2. Ненадлежащее осуществление государством своих полномочий, выход государства за их пределы при установлении им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей

Выводы

ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

Сведения об экспертах – авторах настоящего Доклада

Настоящий Доклад подготовлен группой специалистов в составе:

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор;

Михалева Надежда Александровна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Кузнецов Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования.

Основания, цели и задачи Доклада

*Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1948 от 27.06.2013*¹ (далее – Резолюция), в которой Российская Федерация была подвергнута необоснованной критике за законодательный запрет пропаганды гомосексуализма среди детей (пункты 7, 10.6, 10.8), вызвала (наряду с принятием рядом европейских государств законов, разрешающих гомосексуальное «усыновление» детей) серьезную дискуссию относительно будущего значения в жизни европейских стран фундаментальных моральных ценностей и основ семейной жизни (пункт 11.3), защищаемых международным правом и конституциями демократических государств. Указанная Резолюция угрожает свободе мнения (в отношении идеологии гомосексуализма – см. пункты 11.2, 10.8 и др.), а следование ей ведёт к принудительному навязыванию гетеросексуальному большинству, в том числе детям, идей гомосексуальной идеологии (посредством «гей-парадов» (пункт 11.1), специальных пропагандистских кампаний (пункт 9.2.2) и т.п.). Названный документ серьезным образом пренебрегает правами детей и, по сути, возводит сугубо частные интересы и выраженные в Резолюции идеологические установки гомосексуалистов в ранг неоспоримой истины, и тем самым абсолютно игнорирует интересы, мнение и волю большинства населения европейских стран. Формулировки Резолюции, в сущности, обосновывают массовые нарушения свободы выражения взглядов, свободы слова и свободы мысли лиц, критически относящихся к гомосексуализму как явлению и к его пропаганде.

---

¹ Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1948 du 27.06.2013 «Lutter contre la discrimination fondée sur l'orientation sexuelle et sur l'identité de genre» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=20010&lang=FR>>.

В настоящем Докладе рассмотрены принципиальные юридические вопросы, касающиеся отношения государства, общества и личности к «усыновлению» детей гомосексуальными двойками или отдельными гомосексуалистами, дана оценка степени правовой обоснованности принятия государством актов, допускающих такое «усыновление», а также оценка такого «усыновления» с позиции охраны и защиты фундаментальных естественных прав ребёнка.

Ответы на обозначенные вопросы необходимы для выработки позиции государств, отстаивающих свои суверенные интересы в области защиты традиционных культурных и семейных норм и духовно-нравственных ценностей, общественной нравственности и защиты интересов национальной безопасности, охраны нравственного, психического и репродуктивного здоровья нации, обеспечения воспроизводства населения своих стран, реализации государственной политики с учётом прав, свобод и законных интересов всех социальных групп общества при соблюдении общепризнанного международно-правового принципа обеспечения приоритета прав и законных интересов детей.

Настоящий Доклад

основан на понимании важности всемерного обеспечения государствами реализации международно-признанных гарантий прав ребёнка, в том числе прав ребёнка на семью, на мать и на отца, на незыблемости принципа приоритета прав ребёнка перед правами прочих лиц (статья 3 *Конвенции о правах ребёнка от 20.11.1989*) и, тем более, перед юридически необоснованными притязаниями части сообщества гомосексуалистов на «усыновление» детей, рождённых другими родителями,

принимает во внимание высказанную 13 сентября 2013 г. официальным представителем Министерства иностранных дел Российской Федерации² озабоченность стремлением отдельных государств «навязать остальным членам международного сообщества свои неолиберальные ценности в качестве универсальной основы жизнедеятельности» и «добиться от других стран принятия чуждого взгляда на гомосексуализм и однополые браки как норму жизни и некое естественное социальное явление, заслуживающее поддержки на государственном уровне», притом что «агрессивное продвижение правительствами западных стран неолиберальных ценностей осуществляется на

---

² Выступление Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова на Шестом пекинском форуме по правам человека в рамках подтемы «Верховенство права и права человека», Пекин, 11–13 сентября 2013 года // <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/41F963461F269E9244257BE5002459B2>. – 13.09.2013.

фоне все более частого ущемления ими социально-экономических прав и свобод своих граждан»,

учитывает важность представления и разъяснения для политиков и общественности европейских и других зарубежных государств комплекса аргументов, обосновывающих и подтверждающих необходимость и правомерность введенного в России в июле 2013 года запрета на усыновление детей «лицами, состоящими в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированным в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен» (Федеральный закон от 02.07.2013 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»)³,

основан на положениях следующих международных документов⁴: Конвенции о правах ребёнка от 20.11.1989 (далее – Конвенция о правах ребёнка)⁵, Декларации прав ребёнка ООН от 20.11.1959 (далее – Декларация прав ребёнка)⁶, Декларации ООН о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 03.12.1986 (далее – Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их

---

³ Следует отметить, что Российская Федерация – не единственное государство, где законодательно установлен **запрет усыновления (удочерения) детей гомосексуалистами. Для примера укажем нормы законодательства США** – пункт 3 секции 63.042 «Кто может быть усыновлен (удочерен); кто может усыновлять (удочерять)» главы 63 «Усыновление (удочерение)» Титула 6 «Гражданско-правовые практики и процедуры» Свода законов **штата Флорида (США)** 2010 г.; пункт 5 секции 93-17-3 «Юрисдикция для процедуры усыновления; кто может быть усыновлен (удочерен); кто может усыновлять (удочерять); место усыновления; сертификат о состоянии ребёнка; изменение имени; запрет усыновления (удочерения) однополыми парами; завершение исследования домашних условий» главы 17 «Усыновление (удочерение), изменение имени и узаконивание ребёнка» Титула 93 «Внутрисемейные отношения» Свода законов **штата Миссисипи (США)** 2010 г.; часть 3 статьи 78В-6-117 главы 6 Титула 78В Свода законов **штата Юта (США)** (в соответствии с пунктом 5 статьи 30-1-2 главы 1 Титула 30 Свода законов штата Юта, браки между лицами одного пола запрещены и недействительны) и др.

⁴ Считаю обоснованным ориентироваться на положения не только международных конвенций, и тем более – не только положения ратифицированных Российской Федерацией соглашений, но и на положения других документов, в частности – международных деклараций, по сути дела – формирующих объем общепризнанных принципов международного права.

⁵ Конвенция о правах ребёнка / Принята резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml>.

⁶ Декларация прав ребёнка / Принята резолюцией № 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml>.

усыновлении на национальном и международном уровнях)⁷, Гаагской Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29.05.1993 (далее – Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления)⁸, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (с протоколами) (далее – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод)⁹, Европейской конвенции об осуществлении прав детей от 25.01.1996 (далее – Европейская конвенция об осуществлении прав детей)¹⁰, Европейской конвенции об усыновлении детей от 24.04.1967 (далее – Европейская конвенция об усыновлении детей)¹¹, Конвенции о личных контактах с детьми от 15.05.2003 (далее – Конвенция о личных контактах с детьми)¹², Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 (далее – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин)¹³, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 30.09.2000 (далее – Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей)¹⁴, Декларации и Плана действий ООН «Мир, пригодный для жизни детей» от 10.05.2002 (далее – Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей»)¹⁵, Декларации участников торжественного пленарного заседания высокого уровня, посвященного рассмотрению последующих мер по выполнению решений специальной сессии по положению детей от 13.12.2007 (далее – Декларация о

---

⁷ Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях / Принята резолюцией № 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1986 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml>.

⁸ Convention of 29 May 1993 on Protection of Children and Co-operation in Respect of Intercountry Adoption // <http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=69>.

⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколом № 11 // <<http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>>.

¹⁰ Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25.01.1996 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/160.htm>>.

¹¹ Европейская конвенция об усыновлении детей от 24.04.1967 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/058.htm>>.

¹² Конвенция о личных контактах с детьми от 15.05.2003 // <<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/192.htm>>.

¹³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин / Принята резолюцией № 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1979 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml>.

¹⁴ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей / Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30.09.2000 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml>.

¹⁵ Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей» / Приняты Резолюцией № S-27/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10.05.2002 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml>.

положении детей от 13.12.2007)¹⁶, Декларации ООН о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов от 14.12.1974 (далее – Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов)¹⁷, Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 (далее – Эр-Риядские руководящие принципы)¹⁸, Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье от 11.05.2011 (далее – Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье)¹⁹, Факультативного протокола от 25.05.2000 к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (далее – Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии)²⁰, Факультативного протокола от 19.12.2011 к Конвенции о правах ребёнка, касающийся процедуры сообщений (далее – Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся процедуры сообщений)²¹, Хартии Европейского Союза об основных правах от 07.12.2000 (в ред. 2007 г.) (далее – Хартия Европейского Союза об основных правах)²², Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от

---

¹⁶ Декларация участников торжественного пленарного заседания высокого уровня, посвященного рассмотрению последующих мер по выполнению решений специальной сессии по положению детей / Принята Резолюцией № 62/88 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2007 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/child_sp_sess.shtml>.

¹⁷ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов / Принята Резолюцией № 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml>.

¹⁸ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) / Приняты Резолюцией № 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml>.

¹⁹ Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul, 11.05.2011) // <<http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/210.htm>>.

²⁰ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии / Принят Резолюцией № 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml>.

²¹ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся процедуры сообщений / Принят резолюцией № 66/138 Генеральной Ассамблеи ООН от 19.12.2011 // <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml>.

²² Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne // <http://www.coe.int/t/ngo/Source/reading_guide_charter_fr.pdf>.

25.10.2007 (далее – Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений)²³,

основан на предыдущем Докладе авторов настоящего Доклада – «О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма» (от 18.06.2011)²⁴.

Идеологически мотивированное игнорирование необходимости надлежащего непредвзятого правового решения государством этих вопросов значительно усугубляет проблемы, вызываемые грубейшими нарушениями прав ребёнка вследствие гомосексуального «усыновления» («усыновления» гомосексуальными двойками или отдельными гомосексуалистами), а также усиливает искусственно формируемый и идеологически подпитываемый во многих странах тренд явной дискриминации гетеросексуалов, необоснованного и незаконного ограничения свободы мысли и слова лиц, которые критически относятся к идеологии гомосексуализма по религиозным, нравственным или иным мировоззренческим убеждениям.

Согласно позициям Европейского суда по правам человека, свободному распространению информации и взглядов, представляющих общественный интерес, должно придаваться высокое значение²⁵, при этом свобода выражения мнения применима также и к информации и идеям, которые могут «шокировать» или вызывать обеспокоенность у какой-то части населения²⁶ (в данном случае – у гомосексуалистов). Поэтому **публичное обсуждение данных вопросов является правомерным и в полной мере отвечает общественным интересам.**

---

²³ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007 // <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/children/Source/LanzaroteConvention_ru.pdf>.

²⁴ На русском: <<http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf>>.

На французском: <http://www.statoechiese.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

²⁵ § 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Лингенс против Австрии» («Lingens c. Autriche») от 08.07.1986.

²⁶ § 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства» («Handyside c. Royaume-Uni») от 07.12.1976; § 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Литгенс против Австрии» («Lingens c. Autriche») от 08.07.1986.

О значениях некоторых употребляемых в Докладе терминов

Для целей настоящего Доклада обозначенные ниже термины употребляются в следующих значениях.

Гомосексуальная двойка – двое гомосексуалистов, состоящих в признаваемом и регистрируемом по законодательству некоторых государств однополном «браке» или «партнёрстве» (фактически усечённая форма гомосексуального «брака»), а равно не состоящих в однополых «брачных» отношениях, но фактически состоящих в длящихся гомосексуальных отношениях. Такое обозначение принято нами, поскольку, исходя из общеизвестных и не требующих дополнительных доказательств физиологических и психологических особенностей мужского и женского полов, семейной парой и основой семьи (родители с детьми), брачным союзом может быть исключительно только пара мужчины и женщины.

Понятие «**гомосексуальное “усыновление”**» употребляется и интерпретируется в значении «усыновления» гомосексуальной двойкой, а равно отдельным гомосексуалистом.

Понятие «**усыновление**» используется в значении, также включающем удочерение, соответственно, понятие «ребёнок» подразумевает несовершеннолетних обоёго пола (как мальчиков, так и девочек). При этом суждения про «бесполовых» детей или детей с «неопределённым полом» авторы доклада считают очевидно антинаучными и идеологически мотивированными.

Понятие «**гомосексуальный**» используется в значении, включающем мужской гомосексуализм («мужеложство») и женскую гомосексуальность («лесбиянство»), а также другие виды поведения, основанного на сексуальных перверсиях («полиамория», бисексуализм и проч.).

В Докладе **не рассматриваются вопросы**: личной свободы гомосексуалистов на выбор сексуальной ориентации, свободы действий совершеннолетних лиц в межличностных отношениях между собой в рамках закона. Авторы доклада считают недопустимыми насилие над человеком и дискриминацию человека по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам или иным социальным группам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам. Ничто в настоящем Докладе не должно интерпретироваться как выражение позиции, противоположной изложенной выше.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Грубейшие нарушения прав ребёнка как прямое следствие его «усыновления» гомосексуалистами

Как будет детально показано и обосновано далее, «усыновление» ребёнка гомосексуальной двойкой или отдельным гомосексуалистом ведёт к произвольному редуцированию и принижению законных интересов ребёнка, пренебрежению его человеческим достоинством, его правами и свободами, влечёт грубейшие нарушения следующих фундаментальных естественных прав ребёнка, гарантированных целым рядом из вышеперечисленных международных документов о правах ребёнка:

- право ребёнка на семью;
- право ребёнка на мать и на отца;
- право ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию, а также право на половую неприкосновенность;
- право ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки;
- права ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья;
- права ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре.

Эти естественные права ребёнка государство не дарует ему, но обязано признавать и гарантировать их.

Далее в настоящем Докладе будут детально рассмотрены нарушения вышеперечисленных прав ребёнка, обусловленные «усыновлением» ребёнка гомосексуальной двойкой (а равно отдельным гомосексуалистом) и прямо или косвенно связанные с таким «усыновлением».

1.1. Нарушение права ребёнка на семью

1.1.1. Гарантии права ребёнка на семью и содержание этого права

Согласно преамбуле и ряду статей *Конвенции о правах ребёнка*, Принципу 6 *Декларации прав ребёнка*, **ребёнок имеет право на семью** – признаваемую *«естественной и основной ячейкой общества»*, подлежащей самой широкой охране и защите со стороны общества и государства (по смыслу пункта 1 статьи 10 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах*, пункта 1 статьи 23 *Международного пакта о гражданских и политических правах*, пункта 3 статьи 16 *Всеобщей декларации прав человека*, преамбулы *Конвенции о правах ребёнка*).

Конвенция о правах ребёнка обязывает государства-участников **«обеспечить ребёнку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия»** (пункт 2 статьи 3), уделять первоочередное внимание **«наилучшему обеспечению интересов ребёнка»** (пункт 1 статьи 3), **«социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребёнка»** (статья 17). Такой же подход был ранее реализован в *Декларации прав ребёнка*, в которой указано, что **«ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту»** (преамбула). Согласно Принципу 2 *Декларации прав ребёнка*, **«ребёнку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка»**.

Из Принципа 6 *Декларации прав ребёнка*, декларирующего, что **«ребёнок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности»**, следует, что необходимым условием полного и гармоничного развития личности ребёнка признаётся его нахождение на попечении и под ответственностью его родителей всегда, **когда это возможно**. И при этом только в исключительных случаях допускается разлучение его с родной семьёй, но при обязательном условии обеспечения его нахождения в атмосфере любви и, особо отметим, моральной обеспеченности.

Это означает возможность приобретения ребёнком в определённых случаях приёмной семьи – приёмных отца и матери, но никак не распространяется на случаи гомосексуальных двоек, поскольку таковые по своей природе не в состоянии обеспечить такую же моральную, психологическую и социально-культурную атмосферу и условия для развития ребёнка, которые существуют в нормальных (естественных) семьях и в приёмных семьях, включающих мать и отца.

Вполне логично и обоснованно, что в преамбуле *Конвенции о правах ребёнка* было целенаправленно и принципиально закреплено положение о том, что именно семья является естественной средой для развития и благополучия всех её членов, особенно – детей, что *«ребёнку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания»*. В одном из первых международных документов о правах ребёнка – *Женевской декларации о правах ребёнка от 26.09.1924*²⁷ – так же было декларировано, что ребёнок должен иметь возможность духовно развиваться в обычном, то есть в устоявшемся, естественном порядке.

Согласно пункту 6 *Декларации о положении детей от 13.12.2007*, *«ребёнок должен расти в семье, обеспечивающей благополучие и заботу»*.

Во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей принципиально подчёркивается исключительная роль **семьи как «основной ячейки и естественной среды роста и благополучия детей»** (пункт 14). При этом названная Декларация требует от государств *«содействовать уважению роли семьи в обеспечении детей»* и обеспечить семью *«всеми возможными видами защиты и помощи»* (подпункт 5 пункта 20 и пункт 14), а также указывает на то, что *«всем детям должна быть обеспечена возможность определить себя как личность и реализовать свои возможности в безопасных и благоприятных условиях, в среде семьи или попечителей, обеспечивающих их благополучие»* (пункт 15).

Согласно *Эр-Риядским руководящим принципам*, *«семья является основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к жизни в обществе»* (пункт 12), *«важно уделять особое внимание функции подготовки [ребёнка] к жизни в обществе, которую выполняет семья»* (пункт 18), поэтому *«каждое общество должно придавать первостепенное значение потребностям и благополучию семьи и всех её членов»* (пункт 11).

---

²⁷ Déclaration de Genève du 26 Septembre 1924 // <<http://www.humanium.org/fr/normes/declaration-de-geneve-1924/texte-integral-declaration-de-geneve/>>.

В *Венской декларации и Программе действий от 25.06.1993*²⁸ Всемирная конференция по правам человека подчеркнула, что *«для полного и гармоничного развития личности ребёнок должен расти в условиях семьи»*.

Пункт 3 *Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1121 (1990) от 01.02.1990 «Права ребёнка»*²⁹ так же подчёркивает, что *«детям для гармоничного развития их личности необходимо расти в атмосфере счастья, любви и понимания»*.

Право ребёнка на жизнь в семье четко выражено также в *Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях*, например – в требовании к **основной цели усыновления**, которая должна *закключаться «в обеспечении постоянной семьи для ребёнка, заботу о котором не могут проявлять его родители»* (статья 13). С этой нормой связана обязанность государства в случае невозможности осуществления родителями надлежащей заботы о своем ребёнке *«рассмотреть вопрос о заботе о нем со стороны родственников родителей ребёнка, о передаче ребёнка на воспитание в другую семью»* (статья 4 этой Декларации). То есть, указывается на необходимость обеспечить право ребёнка на жизнь и развитие именно **в семье**.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей *Резолюции № 1908 (2012) от 30.11.2012 «Права человека и суды по семейным делам»*³⁰ принципиально определила семейное окружение ребёнка как *«предлагающее наилучшие условия для надлежащего развития детей»* (пункт 3). Как следует из пунктов 1 и 4 этой Резолюции, право ребёнка на семью тесно связано с правом на уважение семейной жизни, а любые действия в отношении ребёнка, согласно пунктам 5.5.4 и 5.6 этой Резолюции, должны избегать *«нанесения непоправимого ущерба любой из сторон семейных отношений»*, должны быть направлена на *«обеспечение благополучия детей»*.

При допущении государством правовой возможности гомосексуального «усыновления» все отмеченные выше международно-правовые требования, гарантии и рекомендации надлежащего воспитания ребёнка в семье преднамеренно принижаются и игнорируются.

---

²⁸ <http://www.un.org/russian/conferen/docs/aconf157_24.pdf>.

²⁹ Recommendation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=FR>>.

³⁰ Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales» // <<http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=fr>>.

Согласно статье 8 *Конвенции о правах ребёнка*, **семейные связи ребёнка понимаются, интерпретируются и признаются как неотъемлемая часть индивидуальности ребёнка**. Если индивидуальности ребёнка причиняется ущерб, то государства-участники обязаны обеспечить *«ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности»*, то есть обязаны оказать содействие в восстановлении этих семейных связей, либо, по смыслу названной Конвенции – в создании условий для формирования полноценных семейных связей в приёмной семье.

Поэтому при усыновлении ребёнок по решению уполномоченного государственного органа передается в семью на воспитание в условия, которые этот государственный орган предварительно проверяет на соответствие требованиям их безопасности и благоприятности для развития усыновляемого ребёнка. При этом в соответствии с положениями международных договоров и национальным законодательством, **ребёнок должен передаваться именно в семью**, то есть в основанный на браке (в традиционном его понимании) нормальный (естественный) союз мужчины и женщины, в котором в силу правопорядка и традиций данного конкретного общества, воспроизводятся социальные отношения и будет происходить воспитание и социализация ребёнка в условиях, сходных или, по крайней мере, незначительно отличающихся от условий, которые были в родной (кровной) семье ребёнка.

Правовой порядок, закреплённый в ряде международных договоров и национальных законах государств, по которому ребёнок, оставшийся без попечения родителей, передается государством на усыновление именно в семью, которая является социальным институтом, по своей природе и предназначению обеспечивающим наиболее благоприятные условия для воспитания и развития ребёнка (в том числе усыновляемого ребёнка), представляет собой апробированный в течение сотен лет социальный институт, обеспечивающий относительно благоприятную компенсацию негативных последствий сиротства.

В соответствии с пунктом 14 *Эр-Риядских руководящих принципов*, при передаче детей на воспитание в другие семьи для усыновления следует учитывать, что *«условия проживания в таких местах должны быть в максимально возможной степени приближены к условиям стабильной и благополучной семьи и в то же время должны создавать у детей ощущение постоянной заботы»*. То есть, **ребёнку** в той мере, в которой это возможно, **должны быть обеспечены нормальные условия жизни в нормальной (естественной) семье**, посредством чего воссоздаются разрушенные вследствие сиротства такие же его социальные связи, которые существуют в нормальных благополучных семьях. Государственные органы обязаны обеспечивать, чтобы

происходящее при усыновлении ребёнка изменение условий его жизни и новые условия его жизни в приёмной семье являлись нормальными, то есть были благоприятными для его развития, подобными тем нормальным условиям, которые имеются у детей при их нахождении в родных семьях.

Одной из важнейших гарантий прав ребёнка, в том числе права ребёнка на семью, является правовой принцип приоритетности прав и интересов ребёнка перед правами и интересами других лиц, закреплённый в международных договорах о правах ребенка и в национальном законодательстве многих стран.

Статья 2 и пункт 2 статьи 3 *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося процедуры сообщений*, закрепляют **принцип наилучшего обеспечения интересов ребёнка**. Требование об обеспечении приоритета интересов детей во всех случаях закреплено также в *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*: «*во всех случаях интересы детей являются преобладающими*» (подпункт «d» пункта 1 статьи 16), в *Хартии Европейского Союза об основных правах* (пункт 1 статьи 24) и во многих других международных документах. В *Декларации и Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей»* подчёркивалось, что «*дети – прежде всего. Во всей деятельности, касающейся детей, первоочередное внимание следует уделять наилучшему обеспечению интересов ребёнка*» (подпункт 1 пункта 7).

Принцип приоритета прав и интересов ребёнка предопределён известным обстоятельством – «*дети мира невинны, уязвимы и зависимы*» (пункт 2 *Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей*), а также необходимостью обеспечить благополучие детей и защитить их от «*опасностей, которые препятствуют их росту и развитию*», в том числе от опасностей насилия, халатности, жестокости и эксплуатации, защитить их от страданий (пункты 18, 4 и 8 *Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей*).

Таким образом, государство, организуя и давая разрешения на усыновление детей в нормальные (естественные) семьи, основанные на брачном союзе мужчины и женщины, **обеспечивает в той мере, насколько это возможно, минимизацию различий (изменений) наиболее существенных элементов социокультурных условий жизни и воспитания ребёнка в новой семье по сравнению с нормальными условиями жизни ребёнка в своей родной семье в данном конкретном обществе.**

1.1.2. Передача ребёнка на воспитание в семью, основанную на традиционной концепции брака, как необходимое и важнейшее условие осуществления права ребёнка на семью путем его усыновления

Традиционная (естественная) концепция брака и семьи как союза мужчины и женщины, создаваемого для рождения и воспитания детей и взаимопомощи, на которой основаны нормы международных договоров, регулирующие брачно-семейные отношения, выраженная в статье 12 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, согласно которой **«мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступить в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права»**, – остаётся неизменной, действующей и понимаемой в международном праве в первоначальном смысле, в котором она была выражена в названной Конвенции. Указанная правовая норма Конвенции закрепила правовые гарантии отношений, обусловленных естественными правами человека и ранее признанных в законодательствах государств-участников Конвенции. Никакая международная или иностранная организация не вправе навязывать суверенным государствам изменение их позиций относительно того, какой именно союз признавать семьей, вразрез с концепцией и правовым смыслом, заложенным в статье 12 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*.

Положения других международных договоров и международных деклараций, регулирующих брачно-семейные отношения (включая усыновление) или определяющих ценностные основания таких отношений, так же основываются на традиционной (естественной) концепции брака и семьи, согласно которой **в основе семьи лежит союз состоящих в браке мужчины и женщины** (пункт 2 статьи 23 *Международного пакта о гражданских и политических правах*, пункт 1 статьи 16 *Всеобщей декларации прав человека*, преамбула и подпункт «d» пункта 1 статьи 16 *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*).

На моменты принятия вышеуказанных международных документов о правах ребёнка и направленных на регулирование брачно-семейных отношений, понятие семьи аутентично интерпретировалось исключительно как социальный институт, основанный на гетеросексуальном союзе мужчины и женщины (браке), создаваемый ими в целях совместной жизни, **включая цели рождения и воспитания детей**.

Значение, действие и неизменность традиционной (естественной) концепции брака, лежащей в основе правовых норм международных договоров,

регулирующих семейные отношения, включая усыновление, подтверждены множеством решений Европейского суда по правам человека³¹ (ЕСПЧ).

В Постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche», § 55) от 24.06.2010 принципиально утверждается и обосновывается, что **закрепление в статье 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод правовой нормы о браке – как союзе именно и исключительно мужчины и женщины – было обоснованным и целенаправленным и отражало изначальное и аутентичное понимание государствами-участниками Конвенции понятия брака как «традиционного союза между лицами разного пола»**. Заявители по делу утверждали, что формулировка статьи 12 не обязательно означает, что браком является исключительно союз мужчины и женщины, но Суд принципиально констатировал, что в отличие от остальных положений *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, в которых используются такие формулировки, как «все лица» или «никто», то есть, не указывающие на конкретный круг лиц, на которые распространяются права, в них закреплённые, формулировка статьи 12 выбрана не случайно, а совершенно обоснованно.

Кроме того, в § 46 Постановления Европейского суда по правам человека по делу «Косси против Соединенного Королевства» («Cossey v. The United Kingdom») от 27.09.1990 Суд следующим образом изложил свою позицию: *«...нельзя утверждать, что в настоящее время существуют какие-либо основания для всеобщего отказа от традиционной концепции брака. В этих условиях Суд не считает, что он готов к принятию нового подхода к толкованию статьи 12 по данному вопросу... Суд полагает, что приверженность традиционной концепции брака обеспечивает достаточные основания для дальнейшего использования биологического критерия для определения половой принадлежности лица для целей брака...»*. Согласно позиции Европейского суда по правам человека, институт брака (именно и исключительно в гетеросексуальном его понимании – как союза мужчины и женщины) имеет глубокие социальные и культурные корни, определяющие его содержание и

---

³¹ Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), рассматривая дела, касающиеся права на уважение частной и семейной жизни, свободы мысли, свободы выражения мнений, свободы собраний и т.д., выработал широкий комплекс правовых позиций, имеющих прямую или опосредованную связь с вопросом о мере правовой обоснованности разрешения гомосексуальных усыновлений. Считаю уместным сослаться на позиции ЕСПЧ, имеющие прямое отношение к рассматриваемым вопросам, учитывая, что во многих случаях правовые позиции ЕСПЧ сформулированы не только в резолютивной части постановлений, но также выражены в примененных Судом правовых аргументах.

которые в разных обществах могут существенно отличаться, поэтому национальные власти обладают наилучшими возможностями для оценки потребностей общества и реагирования на них. При этом Европейский суд по правам человека подчеркнул, что **не считает для себя должным спешить заменять позиции национальных властей своей позицией по вопросу о гомосексуальных «браках»³².**

Более того, согласно нашедшей преювенциальности в ряде решений Европейского суда по правам человека позиции, защита семьи в традиционном смысле правомерно и обоснованно может считаться весомым, разумным и законным основанием, оправдывающим различие между отношением государства к нормальным (естественным) семьям и отношением государства к гомосексуальным двойкам (однополом партнёрствам)³³. Кроме того, Суд постановил, что на долгосрочные гомосексуальные отношения между двумя мужчинами не распространяется право на уважение семейной жизни, охраняемое статьёй 8 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*³⁴.

Европейский суд по правам человека признал, что в Европе отсутствует консенсус по вопросу гомосексуального брака³⁵, а государство вправе свободно и самостоятельно определять, признавать ли ему гомосексуальные «браки» и приравнивать ли статус гомосексуальных «союзов» («партнёрств») к статусу традиционного (естественного) брака (брачного союза между мужчиной и женщиной). Соответственно, установление во внутреннем (национальном) законодательстве запрета государственной регистрации гомосексуальных браков и отказ государства от приравнивания статуса гомосексуальных «союзов» («партнёрств») к статусу традиционного (естественного) брака являются

---

³² § 36 Постановления ЕСПЧ по делу «В. и Л. против Соединенного Королевства» («V. and L. v. the United Kingdom») от 13.09.2005; § 62 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010.

³³ § 40 Постановления ЕСПЧ по делу «Карнер против Австрии» («Karner v. Austria») от 24.07.2003; Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001.

³⁴ Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001. Хотя в §§ 92–95 Постановления по делу «Шальк и Копф против Австрии» (Schalk et Kopf c. Autriche) от 24.06.2010 и в §83 Постановлении по делу «Алексеев против России» (Alexeïev c. Russie) от 21.10.2010 Европейский суд по правам человека изменил свою позицию.

³⁵ § 98 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 11.07.2002; §§ 58 и 105 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; § 35 Постановления ЕСПЧ по делу «Шефилд и Хоршем против Соединенного Королевства» («Sheffield et Horsham c. Royaume-Uni») от 30.07.1998; § 36 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002.

правомерными, а дискриминация гомосексуалистов в этом случае отсутствует³⁶. При этом, согласно позициям Европейского суда по правам человека, установление отдельными государствами-участниками *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* правовой возможности государственной регистрации «брака» (или квази-брака) между однополыми лицами не вытекает с необходимостью из толкования основного права по данному вопросу (т.е. из права на вступление в брак), как это изложено в названной Конвенции, а исходит исключительно из частного понимания в государствах, признающих однополые «браки», роли брака в их обществе³⁷. Суд признал, что в области правового регулирования гомосексуальных отношений (в частности – отношений, связанных с однополыми партнёрствами) государства-участники *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* пользуются широкой свободой усмотрения³⁸. Суд указал, что статью 12 названной Конвенции следует толковать во взаимосвязи с другими статьями: она не обязывает государства-участников признавать и разрешать «брак» гомосексуальных пар, при этом статья 14 во взаимосвязи со статьёй 8, обе носящие общий характер, не должны толковаться как обосновывающие навязывание такого обязательства³⁹.

Таким образом, в современном международном праве традиционная (естественная) концепция брака, на которой основаны правовые нормы международных договоров, регулирующие брачно-семейные отношения, остается неизменной и понимается в её первоначальном смысле, в котором она была выражена в статье 12 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* и в других международно-правовых актах. Праву ребёнка на семью отвечает исключительно только союз мужчины и женщины, а понятию усыновлению в контексте этого права – только усыновление гетеросексуальными родителями.

---

³⁶ §§ 58, 60, 105, 108 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001.

³⁷ Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Р. и Ф. против Соединенного Королевства» («R. et F. c. Royaume-Uni») от 28.11.2006; § 53 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010.

³⁸ § 85 Постановления ЕСПЧ по делу «Кристин Гудвин против Соединенного Королевства» («Christine Goodwin c. Royaume-Uni») от 11.07.2002; Решение ЕСПЧ о приемлемости жалобы по делу «Антонио Мата Эстевес» («Antonio Mata Estevez c. l'Espagne») от 10.05.2001; § 97 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010; §§ 36 и 41 Постановления ЕСПЧ по делу «Фретте против Франции» («Fretté v. France») от 26.02.2002.

³⁹ § 101 Постановления ЕСПЧ по делу «Шальк и Копф против Австрии» («Schalk et Kopf c. Autriche») от 24.06.2010.

1.1.3. Объективная неспособность гомосексуальной двойки (однополого партнёрства, союза и т.д.) быть семьёй, выполнять её функции и обеспечить реализацию права ребёнка на семью

Принципиальным является вопрос о способности кандидатов в усыновители выполнять функции и социокультурные роли родителей – отца и матери, функции и социокультурную роль семьи.

В *Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления* (пункт 1 статьи 15) в качестве одного из обязательных условий для усыновления ребёнка установлено, что заявители (приёмные родители) должны «подходить для этого», то есть для осуществления обязанностей родителей – отца и матери. Принципиальная важность обеспечения семейного «воспитания и развития детей в традиционных формах» указана в *Эр-Риядских руководящих принципах* (пункт 15).

Поэтому важным международно-правовым требованием к государствам при организации ими усыновления является требование о том, чтобы закон не разрешал «усыновление ребёнка, если его не производят... два состоящих в браке между собою лица» (пункт 1 статьи 6 *Европейской конвенции об усыновлении детей*), притом что, как следует из пункта 5 статьи 5 этой Конвенции, усыновителями должны быть разнополые состоящие в браке лица.

Согласно результатам научных исследований⁴⁰, гомосексуальная двойка (однополое партнёрство) принципиально не способна, не в состоянии надлежащим и соответствующим праву ребёнка на семью образом выполнять социальную роль и морально-психологические воспитательные функции приёмной семьи, не в состоянии образовать приёмную семью, аналогично, лица, составляющие гомосексуальную двойку, принципиально не способны, не в

---

⁴⁰ См.: *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770 (после нападок на автора исследования редакция журнала опубликовала материалы, доказывающие научную корректность и точность проведенного Регнерусом исследования); *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

В указанных источниках представлены перечни других референтных источников, подкрепляющих такие выводы.

состоянии надлежащим и соответствующим праву ребёнка на семью образом выполнять социальные роли и морально-психологические обязанности отца и матери (указанные социальные роли абсолютно не совместимы с гомосексуальным образом жизни). Поэтому два лица одного пола (или гомосексуалист, состоящий в союзе с лицом «неопределённого пола», или лицом иного несуществующего, но произвольно заявляемого им пола), составляющие гомосексуальную двойку (в том числе находящиеся в зарегистрированном государством «союзе»), не являются и не в состоянии являться подходящими субъектами для признания их надлежащими усыновителями и надлежащими заявителями на усыновление ребёнка. Даже доброжелательные отношения между «усыновлённым» ребёнком и «усыновившей» его гомосексуальной двойкой не смогут заменить ребёнку семейных отношений и обеспечить необходимые семейные связи, потому что фактически по социально-психологическим и индивидуально-психологическим причинам не являются и не в состоянии стать таковыми. Двойка гомосексуалистов, даже находящаяся в зарегистрированном «браке» (в тех государствах, где это легализовано), не в состоянии дать ребёнку психологические, социальные и моральные ориентиры, в которых он нуждается для его естественного полноценного нравственного развития и социализации.

Распространяемые в настоящее время позиции некоторых международных и иностранных организаций, взгляды отдельных лиц и позиции ряда государств, выраженные в их законах, согласно которым регистрируемый государством союз двух однополых партнёров (гомосексуальной двойки) может быть приравнен (полностью или частично) по своим правовым последствиям к правовому институту семьи, основываются на юридически дефектных, сознательно искаженных и антинаучных основаниях и фактически являются проявлением осуществляемого в настоящее время антигуманного социального эксперимента по изменению фундаментальных основ человеческого общества, включая институт семьи и систему традиционных нравственных ценностей, лежащих в основе цивилизованных демократических государств Европы и других частей света.

Гомосексуальная двойка (зарегистрированное государством гомосексуальное партнёрство, однополый союз) – это даже не суррогатная семья или фальшь-семья (имитация семьи), **это симулякр** (франц. – *simulacre*) семьи, то есть «искаженный образ», «копия», искусственно созданная и принципиально не имеющая соответствующего ей оригинала в реальности и лишенная реальных референций (по словам Жака Бодриера, «имитация несуществующего»⁴¹), и, следовательно, совершенно не соответствующая по своему происхождению,

---

⁴¹ *Baudrillard J. Simulacres et simulation. – Paris: Galilée, 1981.*

целям, содержанию, функциям и присущим ей процессам семье, основанной на традиционной (естественной) концепции брака, и поэтому не может быть отождествлённо названа семьёй или моделью, разновидностью семьи.

Происходящая во многих европейских государствах и в ряде международных организаций агрессивная пропагандистская кампания сторонников введения государственной регистрации гомосексуальных партнёрств с наделением их правом «усыновления» детей де-факто направлена не столько на защиту каких-либо прав лиц, имеющих гомосексуальную ориентацию, но на насильственное и противоестественное нивелирование биологических и социальных различий мужчины и женщины и проистекающих из них социальных ролей и сопряженных с ними фундаментальных естественных прав, но в большей мере – на коренную трансформацию института семьи, при которой уничтожаются её основы, и на создание нового мироустройства, отрицающего многие фундаментальные нравственные ценности, которые лежат в основе современной, ранее являвшейся христианской, западной цивилизации. При этом отдельные международные и иностранные организации неправомерно используются для агрессивного навязывания государствам и мировому сообществу такой идеологии тотального разрушения нравственных основ семейной жизни – вопреки добрым нравам (например, по смыслу «*bonnes mœurs*» во французском законодательстве).

Гомосексуальное «усыновление» (в противоположность усыновлению в семью, основанную на брачном союзе мужчины и женщины) сопровождается помещением ребёнка в социокультурную и психологическую среду, радикальным образом отличающуюся в части социокультурных, этических и психологических условий проживания, воспитания и развития ребёнка от нормальной (естественной) семьи, образованной мужчиной и женщиной⁴².

Условия жизни, воспитания и развития ребёнка в гомосексуальной «семье», которая семьёй в точном и полном смысле не является, настолько значительно отличаются от условий его проживания в семье, основанной на традиционной (естественной) концепции брака, что это с высокой степенью

---

⁴² См.: *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770; *Homosexuality and Child Sexual Abuse* // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

В указанных источниках представлены перечни других референтных источников, подкрепляющих такие выводы.

вероятности существенно повлияет на формирование его личности, в том числе на его психологическое, нравственное и социальное развитие, и, тем самым, на социализацию и дальнейшую судьбу ребёнка, вплоть до формирования гомосексуальной ориентации ребёнка под влиянием ближайшего окружения – двух однополых взрослых лиц, «усыновивших» ребёнка.

Государство, передавая детей на усыновление, не вправе помещать их в условия, которые столь существенно, радикально отличаются от нормальных условий жизни детей в семьях, основанных на традиционной (естественной) концепции брака, поскольку такое кардинальное и противоестественное изменение условий жизни и воспитания ребёнка ведёт к нарушению его фундаментальных прав и законных интересов, создаёт предпосылки существенных негативных последствий для его здоровья, развития и дальнейшей жизни.

Поскольку гомосексуальная двойка не в состоянии полноценно выполнять те воспитательные и иные социальные функции, которые выполняет нормальная (естественная) семья, состоящая из матери и отца, по отношению к своему ребёнку, то такая гомосексуальная двойка, даже будучи зарегистрированной государством в качестве «семьи», не является полноценной семьёй в её биологическом и социальном значении и не в состоянии ею стать. Следовательно, государство, допуская правовую возможность «усыновления» детей гомосексуальными союзами и передавая ребёнка на «усыновление» гомосексуальной двойке, тем самым, грубо нарушает право ребёнка на семью, гарантированное общепризнанными принципами и нормами международного права, международными документами.

Из сказанного выше следует, что **в контексте международно-правовых гарантий и императивов естественного права ребёнка на семью гомосексуальная двойка не в состоянии быть семьёй, полноценно заменить её, не может признаваться в качестве семьи в точном значении этого понятия. Соответственно, передача ребёнка на воспитание гомосексуальной двойке или отдельному гомосексуалисту не является (исходя из целей обеспечения права ребёнка на семью) усыновлением как таковым, противоречит основополагающим принципам семейного права, в том числе праву ребёнка на воспитание в семье, и в связи с этим никаким образом не может быть отнесено к семейно-правовому институту усыновления. Противоположные утверждения не имеют под собой ни юридических, ни социальных оснований, а представляют собой идеологически мотивированные, научно необоснованные, фальсифицированные и логически некорректные доводы**

1.2. Грубое нарушение права ребёнка на мать и на отца

Фундаментальным естественным правом ребёнка (наравне с правом на жизнь, правом на охрану здоровья, правом на образование и т.д.) вследствие его рождения от своих родителей (женщины и мужчины) является **право ребёнка на мать и отца (маму и папу)**.

Ребёнок обладает также производными правами от этого права – правом на заботу о нём со стороны матери и отца, правом на проживание вместе с родителями, правом на общение с ними (по смыслу пункта 1 статьи 4 *Конвенции о личных контактах с детьми*) и др. Комплекс этих взаимосвязанных естественных прав обеспечивает необходимые условия для благополучной жизни и полноценного развития ребёнка.

Указанные права закреплены в международных конвенциях. Согласно пункту 1 статьи 7 *Конвенции о правах ребёнка*, ребёнок «с момента рождения имеет..., насколько это возможно, **право знать своих родителей и право на их заботу**».

Согласно пункту 5 статьи 5 *Европейской конвенции об усыновлении детей*, «слова “отец” и “мать” означают лиц, которые согласно закону являются родителями ребёнка». При этом и у отца, и у матери совершенно уникальные социальные роли по воспитанию ребёнка⁴³, которые не могут быть замещены лицами, не способными выполнять эти роли.

Принцип 6 *Декларации прав ребёнка* совершенно четко определяет, что «малолетний ребёнок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей **матерью**». Этим положением ясно и однозначно указано, что речь идет о родной матери (родившей ребёнка) или женщине, являющейся его приёмной матерью и обладающей в отношении усыновлённого ребёнка всеми правами и обязанностями, которые присущи матери в отношении рожденного ею ребёнка (согласно пункту 1 статьи 10 *Европейской конвенции об усыновлении детей*). Таким образом, речь идёт именно о женщине, но никак не о лице иного пола, перверсивно самоопределяющем себя женщиной, будучи по рождению мужчиной.

При этом важно отметить, что гарантируемое Принципом 6 *Декларации прав ребёнка* **право ребёнка быть неразлучаемым со своей матерью** четко связано с указанной в этом Принципе с целью, на обеспечение которой оно

---

⁴³ См., например: *Рореное D. Life Without Father*. – New York: Martin Kessler Books, 1996.

направлено, – для *«полного и гармоничного развития»* личности ребёнка *«в любви и понимании, в атмосфере любви и моральной обеспеченности»*.

Следовательно, согласно Принципу 6 *Декларации прав ребёнка* необходимость наличия матери для ребёнка признаётся существенным условием для его полноценного развития; при этом в исключительных обстоятельствах, когда ребёнок разлучается с матерью, лицо, выполняющее обязанности матери (то есть приёмная мать), должно быть способно дать ему **материнскую заботу и воспитание**. Очевидно, что предоставить такую заботу с наибольшей полнотой способна женщина, приёмная мать, но совершенно не способно обеспечить ни одно из лиц гомосексуальной двойки мужчин-гомосексуалистов (либо двойки, состоящий из мужчины-гомосексуалиста и лица, определяющего себя как «бесполого» или как «лица третьего пола» и т.п.), просто потому, что в принципе мужчина не способен стать матерью и предоставлять материнскую заботу, независимо от его самоидентификации или заявлений на этот счет. Роль женщины-матери в семье и, прежде всего, в воспитании ребёнка особо подчеркнута также в преамбуле *Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов*.

Гомосексуальная двойка ни в какой мере и ни при каких условиях не в состоянии быть приёмными родителями, поскольку составляющие её лица в принципе по естественным объективным причинам не в состоянии заменить ребёнку полноценную семью, так как для этого у гомосексуальных партнёров нет необходимых физиологических и психологических качеств и возможностей.

В ситуации гомосексуального «усыновления» ребёнок вместо мамы и папы получает лиц, гипертрофирующих значение своих сексуальных (гомосексуальных) интенций и ставящих гораздо выше его интересов свои перверсивные и иные интересы, связанные с гомосексуальными отношениями, в условиях чего ребёнок является лишь дополнительным, второстепенным фактором, а нередко, и средством достижения определенного социального статуса, но не важнейшей целью и условием полноценной семейной жизни, как это присуще нормальной (естественной) семье.

В результате гомосексуального «усыновления» ребёнок попадает в патологические условия воспитания, неизбежно сопряженные с усвоением искаженной модели полоролевых внутрисемейных отношений, постоянным наблюдением гомосексуальных взаимоотношений между однополыми партнёрами – его «усыновителями», в условиях чего невозможны его нормальное нравственное и психологическое (в том числе нормальное половое) развитие и социализация. В таком самом близком его окружении ребёнок лишен участия в

естественных и полноценных отношениях «ребёнок-мать-отец» и не имеет возможности участвовать в нормальной (естественной) семейной жизни.

Государственные органы, принимая решение о передаче ребёнка на «усыновление» в гомосексуальную двойку из двух мужчин лишают ребёнка возможности получить приёмную мать и материнскую заботу и, тем самым нарушают право ребёнка на материнскую заботу, которое может быть осуществлено только при усыновлении ребёнка семейной парой, состоящей из женщины и мужчины, или одной приёмной матерью – женщиной с нормальной, гетеросексуальной ориентацией.

Следует также отметить, что не способна предоставить адекватную и естественную материнскую заботу приёмному ребёнку при усыновлении и женщина с гомосексуальной ориентацией, поскольку в психологическом, полоролевом и социальном аспектах её роль в воспитании ребёнка может иметь существенные отклонения от нормы⁴⁴.

Таким образом, право ребёнка на мать и на отца грубо нарушается при гомосексуальном усыновлении, в результате которого ребёнок получает кого угодно («опекунов», «наставников», «друзей», «партнёров» и т.д.), но только не приёмных родителей – не приёмную мать и не приёмного отца.

Международно-правовые акты гарантируют ребёнку право на общение именно с родителями (биологическими) или с теми лицами, которые стремятся ему «стать» родителями и способны заменить их, ведя себя в целом и общем так, как вели бы себя его биологические родители. Но это право не распространяется на лиц, которые не способны полноценно заменить родителей и выполнять родительские обязанности, в том числе на лиц, составляющих гомосексуальную двойку, которых в качестве субъектов правоотношений (именно как признаваемой формы брачного союза), в том числе в рамках отношений по усыновлению, вообще не существовало на моменты принятия основных международных документов, гарантирующих право ребёнка на семью.

Преамбула *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* подчёркивает **«роли обоих родителей в семье и в воспитании детей»** и то, что **«воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин»**. Конвенция четко артикулирует, что речь идет именно о родителях – мужчине и женщине. Положения этой и других конвенций, касающиеся вопросов семьи и усыновления, доказывают правовое значение понятия семьи как союза мужчины и женщины, но никак не лиц,

---

⁴⁴ Вопросы отношения женщины с гомосексуальной ориентацией к рожденному ею родному (кровному) ребёнку в настоящем Докладе не рассматриваются.

имеющих гомосексуальную ориентацию и требующих, исходя из этого, для себя юридически и фактически необоснованных привилегий. Подпункт «d» пункта 1 статьи 16 *Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин* так же определяет в качестве родителей – естественный союз **мужчины и женщины**.

Закрепленное пунктом 1 статьи 8 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод* право ребёнка «на уважение его личной и семейной жизни» включает право детей знать свое семейное происхождение и идентичность. Поэтому важным элементом права ребёнка на мать и на отца является право ребёнка знать свое происхождение, то есть, знать, кто является его матерью и отцом, от которых он рожден. Усыновлённый ребёнок может в своем представлении условно вести свою родословную (происхождение) от приёмных матери и отца для формирования своего образа семьи, а если он был усыновлен в малом возрасте и была соблюдена тайна усыновления, то безусловно будет считать себя рожденным его приёмными родителями. Также у ребёнка есть право быть интегрированным в семейные отношения усыновляющей его семьи (ребёнок воспринимает приёмных мать и отца как родных или хотя бы стремится к этому).

Но при «усыновлении» гомосексуальной двойкой ребёнок, руководствуясь здравым смыслом, даже условно не в состоянии признать, что он рожден от пытающегося выдать себя за его «мать» мужчины-гомосексуалиста или от лица с «неопределённым полом». Как ребёнок это должен себе представлять? «Я будто бы был рождён родителем № 1», «я был каким-то образом рождён родителем № 2» – всё это препятствует установлению подлинных по своему нравственному и психологическому содержанию детско-материнских отношений и детско-отцовских отношений, но будет разрушать в сознании ребёнка естественные образы семьи, мамы и папы (если они уже сложились в его сознании до его гомосексуального «усыновления») и будет формировать грубо искаженные образы семьи, матери и отца.

Из вышесказанного следует, что в контексте естественного права ребёнка на мать и на отца члены гомосексуальной двойки не могут быть признаны ни матерью, ни отцом, не в состоянии выступать в качестве таковых и надлежащим образом выполнять их социальные роли, не могут быть признаны таковыми в точном значении этого понятия, и соответственно, передача ребёнка по установленной государством процедуре усыновления гомосексуальной двойке или отдельному гомосексуалисту по своему содержанию и последствиям не является (исходя из целей обеспечения права ребёнка на мать и на отца) усыновлением и не может признаваться усыновлением в точном значении этого понятия.

В результате передачи уполномоченным государственным органом ребёнка в порядке «усыновления» гомосексуальной двойке или отдельному лицу гомосексуальной ориентации неизбежно нарушается право ребёнка на мать и на отца.

1.3. Грубое нарушение права ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию и права ребёнка на половую неприкосновенность

Существенным негативным последствием «усыновления» ребёнка гомосексуальной двойкой является фактически принудительное формирование у ребёнка измененной половой самоидентификации под воздействием гомосексуальных отношений его «усыновителей», посредством достижения интроекции⁴⁵ ребёнком гомосексуальной самоидентификации, при этом законные интересы ребёнка по этому вопросу изначально игнорируются.

Существуют достоверные подтверждения многочисленных фактов принудительного формирования гомосексуальными «усыновителями» у переданного им на воспитание ребёнка гомосексуальных наклонностей, взглядов и пристрастий, и того, что дети, «усыновлённые» гомосексуальной двойкой и выросшие в её окружении, существенно более склонны к гомосексуальному поведению и к гомосексуальной самоидентификации (в сравнении с детьми гетеросексуальных родителей) и с очень высокой вероятностью будут подражать гомосексуальному образу жизни и гомосексуальному поведению своих «усыновителей»⁴⁶.

---

⁴⁵ Интроекция – включение индивидом в свой внутренний мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок других людей уже как своих взглядов, мотивов и установок (Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999. – С. 244).

⁴⁶ *Wardle L.D.* The disintegration of families and children's right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 34, 35. <<http://legacy.avemarialaw.edu/lr/assets/articles/AMLR.v.10i1.wardle.pdf>>; *Wardle L.D.* Parenthood and the Limits of Adult Autonomy // *Saint Louis University Public Law Review*. – 2005. – Vol. 24. – № 1. – P. 169–194. – P. 173–175; *Wardle L.D.* Parentlessness: Adoption Problems, Paradigms, Policies, and Parameters // *Whittier Journal of Child & Family Advocacy*. – 2005. – Vol. 4 (2). – P. 323–374. – P. 366; *Wardle L.D.* The “Inner Lives of Children” and Other Concerns About Lesbian and Gay Adoption // <http://www.law2.byu.edu/page/categories/marriage_family/past_conferences/oct2005/wardle.pdf>; *Wardle L.D.* Comparative Perspectives on Adoption of Children by Cohabiting, Nonmarital Couples and Partners // *Arkansas Law Review*. – 2010. – № 62. – P. 32–112. <<http://lawreview.law.uark.edu/wp-content/uploads/2010/04/10-Wardle.pdf>>.

Наличие и результативность указанного воздействия открыто подтверждаются также самими пропагандистами и активными сторонниками гомосексуализма, например, Джудит Стэйси и Тимоти Библарцем, которые пишут: *«Сложно представить себе надежную теорию полового развития, которая не прогнозировала бы, что взрослые дети гей-лесбианских родителей будут отображать гомоэротические желания, поведение и идентичность чаще, чем дети гетеросексуальных родителей»*⁴⁷.

То есть «усыновляемые» гомосексуальной двойкой дети априори лишены права на свободное естественное формирование их половой идентичности в соответствии с их половой принадлежностью, и под воздействием ближайшего их окружения, по существу, происходит принудительное формирование их личности как будущих гомосексуалистов, принудительно формируется соответствующая их идентичность.

Каждый мальчик и каждая девочка от своего рождения обладает своим полом с имманентными этому полу обусловленными природой закономерностями психосексуального развития, и ребёнок **имеет право быть воспитанным сообразно своему полу, исходя из своей естественной половой принадлежности, а также в соответствии со своей половой идентификацией, в том числе самоидентификацией, естественно формирующимися в детском возрасте.**

В соответствии с подпунктом 3 пункта 7 *Декларации и Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей»*, **«каждая девочка и каждый мальчик рождаются свободными и равными в своем достоинстве и своих правах»**. В пункте 24 указанных Декларации и Плана действий признается **«необходимость учёта меняющейся роли мужчин в обществе по мере того, как они из мальчиков становятся юношами и отцами»**.

Пункт 12 *Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей* подчёркивает необходимость укрепления роли женщины и обеспечения должного отношения к девочкам. Девочка обладает правом быть воспитанной как женщина, вырасти и быть женщиной.

Полноценное развитие мальчика как мальчика и девочки как девочки и связанные с этим права защищаются положениями международных документов (пусть опосредованно, но вполне достаточным образом). **А посягательство на эти права обоснованно оценить как совершение над ребёнком**

---

⁴⁷ См., например: Stacey J., Biblarz T.J. (How) Does the Sexual Orientation of Parents Matter? // American Sociological Review. – 2001, Apr. – Vol. 66. – № 2. – P. 159–183. – P. 163. <http://faculty.law.miami.edu/mcoombs/documents/Stacey_Biblarz.pdf>.

надругательства (в значении этого понятия в пункте 2 *Декларации о положении детей от 13.12.2007*).

Поскольку дети – это не бесполые и не бесправные существа, из которых можно произвольно формировать какой угодно «гендер» (согласно псевдонаучной гипотезе о множественности и изменяемости «гендеров»), то, по существу, навязчивые и насильственные в психологическом плане воздействия гомосексуальной двойки, изменяющие половую самоидентификацию ребёнка, грубо нарушают права и законные интересы ребёнка, посягают на его достоинство личности (по смыслу преамбулы *Всеобщей декларации прав человека*, пункта 1 статьи 23 *Конвенции о правах ребёнка*, статьи 1 *Хартии Европейского Союза об основных правах* и мн. др. международных документов), противоречат демократическим основам государств и их правовых систем.

Принцип половой неприкосновенности ребёнка, закреплённый в Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25.10.2007, означает **полный запрет совершения не только физических, но и интеллектуальных форм сексуальных посягательств на половую сферу ребёнка**, распространяет свой запрет на любые попытки «модифицировать», как-либо изменить пол ребёнка и его естественную половую самоидентификацию. Но именно интеллектуальное (психологическое) посягательство на половую неприкосновенность ребёнка и происходит в результате «усыновления» детей гомосексуальными двойками.

При гомосексуальном «усыновлении» ребёнок живет в одном жилом помещении вместе с его «усыновителями», которые, являясь гомосексуальными партнёрами, в повседневном общении между собой как сознательно (идеология «камин-аут»), так и произвольно демонстрируют свойственные гомосексуальным партнёрам и совершенно четко идентифицируемые специфические манеры поведения и общения, вербальные и невербальные эмоциональные проявления гомосексуальных отношений (объятия, поцелуи и т.д.). Кроме того, нередко одежда членов гомосексуальной двойки отражает и несет в себе совершенно характерную гомосексуальную семантику, посредством такой одежды демонстративно артикулируется сексуальная ориентация членов гомосексуальной двойки. В силу присущей многим лицам с гомосексуальной ориентацией манеры публично и редундантно подчёркивать свою гомосексуальную особенность, весьма велика вероятность гомосексуального прозелитического воздействия на детей. Таким образом, даже в быту ребёнок с высокой вероятностью постоянно будет подвергаться психологическому воздействию, фактически являющемуся насильственной пропагандой гомосексуальных отношений, и такое информационное воздействие не может не

оказывать соответствующего сильного влияния на формирование взглядов и убеждений, мировоззрения, нравственно-этические установок ребёнка.

Психологическое воздействие на детей, направленное на насильственную трансформацию их половой самоидентификации или способствующее такой трансформации, при совершении которого происходит посягательство на права мальчика обладать своим (имеющимся от рождения) полом, быть воспитанным сообразно своему (имеющемуся от рождения) полу и быть выращенным гетеросексуальным мужчиной, а равно посягательство на права девочки обладать своим (имеющимся от рождения) полом, быть воспитанной сообразно своему (имеющемуся от рождения) полу и быть выращенной гетеросексуальной женщиной, – **представляет собой грубое посягательство на половую неприкосновенность ребёнка, форму сексуального злоупотребления в отношении ребёнка.**

Государство не вправе и не должно допускать и, тем более, поддерживать действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди детей, поскольку навязывание ребёнку «усыновившими» его гомосексуалистами гомосексуальных взглядов и гомосексуального поведения, в том числе представлений о гомосексуальных отношениях как социально нормальных и одобряемых отношениях, их привлекательности, **является сексуальным злоупотреблением в отношении этого ребёнка в интеллектуальной форме** со стороны взявших на себя заботу лиц («усыновителей») (принимая во внимание пункт 1 статьи 19 *Конвенции о правах ребёнка*), запрещаемым указанной Конвенцией.

Поддержка государством таких манипуляций с половой идентичностью детей в некоторых случаях может обоснованно квалифицироваться как действия, подпадающие под запрет занятий евгеникой, направленных на производство отбора между людьми (пункт «b» части 2 статьи 3 *Хартии Европейского Союза об основных правах*).

Одновременно обозначенные действия фактически **являются интеллектуальной формой совершения с детьми развратных и развращающих действий** и поэтому должны оцениваться как интеллектуальная форма сексуального совращения (развращения) ребёнка (по смыслу статьи 34 *Конвенции о правах ребёнка*) и одна из форм его преступной сексуальной эксплуатации, запрещенной статьёй 36 *Конвенции о правах ребёнка*.

Известны случаи, когда ребёнок, которого желает «усыновить» гомосексуальная двойка, воспринимался этими лицами как объект для последующей сексуальной эксплуатации. Многочисленные уголовные дела, доведённые до приговоров в разных государствах мира, по фактам сексуального насилия гомосексуалистов над детьми свидетельствуют о высокой вероятности

соответствующей мотивации значительного числа гомосексуалистов при «усыновлении» ими детей, что служит дополнительным обоснованием возражения против возможности легализации гомосексуального «усыновления» детей. Посягательства на сексуальную неприкосновенность детей со стороны гомосексуалистов происходят несопоставимо чаще, чем со стороны гетеросексуалов (подавляющее большинство жертв педофилии – именно мальчики, подвергшиеся насилию со стороны педофилов – мужчин-гомосексуалистов)⁴⁸, хотя такие ситуации всячески искажаются или замалчиваются идеологами гомосексуализма.

Важно также отметить, что одним из наиболее опасных следствий уничтожения социальных ролей матери и отца в воспитании ребёнка в семье является размывание одного из основополагающих принципов семейной жизни – принципа запрета на инцест.

Таким образом, последствиями «усыновления» ребёнка гомосексуальной двойкой (однополым союзом) неизбежно является нарушение права ребёнка на свободное естественное формирование его половой идентичности в соответствии с его половой принадлежностью, а также, с высокой степенью вероятности, может произойти нарушение права ребёнка на половую неприкосновенность в форме интеллектуального развращения (развратных действий).

1.4. Грубое нарушение прав ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки

При установлении государством возможности гомосексуального усыновления происходит **полное игнорирование им ребёнка как личности, его прав и интересов**, что проявляется, прежде всего, в том, что абсолютно необоснованно презюмируется позитивное отношение ребёнка к его передаче на воспитание лицам, составляющим гомосексуальную двойку. При этом государство совершенно не принимает во внимание, что у ребёнка может вызвать несогласие его попадание вследствие «усыновления» в гомосексуальную среду. До принятия государственным органом решения об усыновлении конкретного ребёнка сам ребёнок может совершенно не представлять, что его ожидает в гомосексуальной «семье», учитывая, что дети в сиротских учреждениях (домах ребёнка и т.п.) мечтают о маме и папе, чтобы их взяли в семью, общий

---

⁴⁸ См.: Homosexuality and Child Sexual Abuse // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; Clowes B.W., Sonnier D.L. Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // Homiletic & Pastoral Review. – 2005, May. – P. 44–54.

абстрактный образ которой насыщен в их представлении и ожидании положительными качествами.

Государства, принявшие правовые акты, разрешающие гомосексуальное «усыновление», де-факто **отнесли как к юридически ничтожному обстоятельству и полностью проигнорировали известное международно-правовое требование об учёте мнения самого усыновляемого ребёнка** о лицах, которые заявили о своем желании его усыновить. Тем самым, такие государства пренебрегли правами и законными интересами ребёнка.

Правовые нормы отдельных государств, допускающие гомосексуальное «усыновление» детей без надлежащего учёта их законных интересов, противоречат ряду статей Конвенции о правах ребёнка, в том числе статье 16, которой установлено, что **«ни один ребёнок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, ... или незаконного посягательства на его честь и репутацию. Ребёнок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства»**, а также принципиально противоречат требованию *Европейской конвенции об осуществлении прав детей* о том, что **«мнение детей должно соответствующим образом учитываться»** (преамбула).

Международно-правовые нормы и рекомендации обязывают учреждения или службы опеки и попечительства убедиться в позитивных перспективах взаимоотношений между усыновляемым ребёнком и будущими приёмными родителями до его усыновления (статья 16 *Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях*). *Европейская конвенция об усыновлении детей* четко требует, чтобы усыновление разрешалось только после получения компетентным учреждением информации о мнении самого ребёнка о возможном усыновлении (подпункт «f» пункта 2 статьи 9), а также – после получения информации о религиозных убеждениях усыновляемого ребёнка, если они имеются (подпункт «g» пункта 2 статьи 9). Но малолетний ребёнок по причине своей социальной незрелости, неинформированности не в состоянии адекватно осознать и представить условия, в которые он может попасть при его передаче на воспитание гомосексуальным «усыновителям». При этом мнение его законного представителя – должностного лица учреждения, в котором находятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, о возможных гомосексуальных «усыновителях» ребёнка, их нравственных качествах, их способности выполнять функции родителей и предоставить ребёнку родительскую заботу, – будет заведомо зависеть от позиции государства, наделившего правами обычных семей в сфере усыновления

зарегистрированные гомосексуальные партнёрства, то есть государства, оказывающего явную привилегированную поддержку этой форме совместной жизни людей. То есть позиция законного представителя ребёнка будет основываться на равенстве прав гомосексуальных партнёрств с правами нормальных (естественных) семей в вопросах усыновления, независимо от того, что способности гомосексуальной двойки обеспечить необходимые нравственно-психологические условия и заботу ребёнку существенным образом отличаются от способностей супругов из нормальной (естественной) семьи, заявивших желание усыновить ребёнка, и тем самым, принцип обеспечения приоритета прав ребёнка при усыновлении не будет применен, а фактически будет отвергнут.

Ребёнок в возрасте до 7–10 лет практически не способен выразить своё осознанное информированное мнение о его возможных гомосексуальных «усыновителях», так как он не в состоянии понять их существенные личностные качества, в том числе социально-психологические особенности, обусловленные их гомосексуальной ориентацией, которые проявятся не на этапе их знакомства с ребёнком, а уже после усыновления при совместной жизни с ними в случае его «усыновления» ими. То есть, малолетний ребёнок не сможет выразить своё осознанное мнение по отношению к его возможному гомосексуальному «усыновлению», а сможет выразить только эмоциональный отклик, основанный на поверхностном знакомстве и относительно непродолжительном общении с его потенциальными усыновителями, при этом практически маловероятна способность законного представителя ребёнка беспристрастно защитить его законные интересы в условиях возможного обвинения его в ущемлении прав гомосексуалистов, «дискриминации» и «гомофобии» в случае, если он сделает вывод о несоответствии заявителей требованиям к возможным усыновителям. В результате законные интересы ребёнка при усыновлении не будут в должной мере выражены, обеспечены и защищены.

Ситуация с усыновлением детей более старшего возраста имеет особенности, связанные с тем, что ребёнок уже имеет собственные представления о взаимоотношениях людей, семье, любви.

У ребёнка уже с 5–6-летнего возраста, как правило, имеются вполне определённые представления о нормальной (естественной) семье, причём многие дети 7–10 летнего возраста узнают из средств массовой информации (прежде всего – телевидения) о существовании гомосексуалистов и имеют собственное (зачастую критическое) мнение об этом явлении.

После принятия решения об «усыновлении», когда двойка гомосексуалистов получит выбранного ими ребёнка, без учёта законного интереса ребёнка быть воспитанным в нормальной (естественной) семье, в которой у него

будут мама и папа, очень многие усыновлённые дети с уже сформировавшимися нравственными представлениями будут шокированы и подвергнуты сильному стрессу, когда узнают о реальных отношениях между их новыми гомосексуальными «родителями», об их чувствах друг к другу, и обоснованно воспримут и сочтут грубым насилием воздействие на них со стороны их «усыновителей» по привитию им одобрительного отношения к гомосексуальному образу жизни. Такое воздействие на ребёнка следует признать незаконным посягательством на честь и достоинство ребёнка (по смыслу статьи 16 *Конвенции о правах ребёнка*).

В случаях «усыновления» гомосексуальной двойкой ребёнка, у которого уже сформированы при участии предыдущей семьи, школы, приюта и т.д. в значительной мере собственные взгляды и убеждения, основы мировоззрения, нравственно-этические установки, и, нередко, религиозные представления и нравственные представления о семейных ценностях, правилах (нормах) поведения, неизбежен нравственный и психологический конфликт между ребёнком и его гомосексуальными «усыновителями». В этом случае с высокой вероятностью права ребёнка на собственные взгляды и убеждения, на мировоззрение, на собственные нравственно-этические установки, его свобода вероисповедания, гарантированные международными договорами и национальным законодательством, будут грубо нарушены. Так, **будут нарушены: право ребёнка, способного сформулировать свои собственные взгляды, свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка, право свободно выражать свое мнение, свобода мысли, свобода слова и свобода религии этого ребёнка** (пункт 1 статьи 12, пункт 1 статьи 13 и пункт 1 статьи 14 *Конвенции о правах ребёнка*, пункт 2 статьи 24 *Хартии Европейского Союза об основных правах*).

Ограничения указанных прав и свобод ребёнка не могут быть обоснованы и оправданы желанием гомосексуальных «усыновителей» воспитать ребёнка в соответствии со своими взглядами, в том числе на гомосексуальные отношения.

Право ребёнка иметь и выражать свое мнение, в том числе критическое, о гомосексуальных отношениях гарантировано международными актами о правах человека, согласно которым свобода мнения должна быть защищена государством и не может быть ограничена иначе как законом при условии необходимости таких ограничений для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц. Навязывание ребёнку совершенно чуждых и, скорее всего, неприятных ему гомосексуальных взглядов, установок, образа

жизни, помещение его в среду соответствующих отношений, лексики и поведения будет грубейшим нарушением его прав и свобод.

Очевидно, что подавление гомосексуальными «усыновителями» мнения ребёнка и насильственное пресечение выражения им своих этических взглядов на гомосексуальные отношения может привести к непредсказуемым негативным результатам для психики ребёнка, способно нанести существенный вред его развитию и здоровью.

Законодательство государств, в которых разрешено гомосексуальное «усыновление», не даёт ответа на вопрос, какими средствами и как допускается «отучать» ребёнка от его возможных правомерных критических убеждений относительно гомосексуализма.

Пункт 2 статьи 2 *Конвенции о правах ребёнка* обязывает государства-участников принимать все необходимые меры для обеспечения защиты ребёнка от всех форм дискриминации или наказания на основе выражаемых взглядов или убеждений ребёнка, то есть запрещает наказывать ребёнка за его взгляды и убеждения (в данном случае – в отношении гомосексуализма). В соответствии с пунктом 54 *Эр-Рийдских руководящих принципов*, «никакой ребёнок... не должен подвергаться грубым или унижающим достоинство наказаниям в семье».

В противном случае, это превратится в систематическое домашнее насилие над ребёнком и будет являться грубейшим нарушением требований *Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье*.

Имеются необходимые и достаточные основания **квалифицировать действия по принудительному навязыванию гомосексуальных взглядов ребёнку, который уже имеет отрицательное мнение об этом, – как жестокое обращение с ребёнком** (по смыслу пункта 1 статьи 9 и статьи 39 *Конвенции о правах ребёнка*) и **как психологическое насилие над ребёнком** (по смыслу пункта 1 статьи 19 *Конвенции о правах ребёнка*), **как негуманное обращение с ребёнком и посягательство на неотъемлемое достоинство личности ребёнка** (по смыслу пункта «с» статьи 37 *Конвенции о правах ребёнка*).

То есть, в нарушение статьи 8 *Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод*, такие действия по отношению к ребёнку являются **грубым посягательством на право ребёнка на уважение его частной (личной) жизни**, если ребёнок уже способен осознавать нравственные понятия, окружающую его культурную среду и уже сформировал собственные представления о том, что такое семья в её нормальном (естественном), исторически устоявшемся и укорененном в национальной и мировой культуре понимании.

Государства, в законодательстве которых разрешено гомосексуальное «усыновление», этим фактически создали правовые предпосылки для неизбежного существенного нарушения прав ребёнка на собственные взгляды и убеждения, на собственное мировоззрение, на собственные нравственно-этические установки, нарушения религиозных прав ребёнка, тем самым, фактически признали правовой приоритет предоставленных ими гомосексуальным двойкам «прав» (точнее – юридически и фактически необоснованных привилегий) на «усыновление» детей перед международно-признанными и гарантированными правами и законными интересами детей при усыновлении.

Таким образом, правовой институт «усыновления» детей гомосексуальными двойками явным образом и грубо противоречит принципу приоритетной защиты прав детей (статья 3 *Конвенции о правах ребёнка*) и ведёт к существенным нарушениям широкого комплекса прав детей, защищаемых Конвенцией о правах ребёнка и другими международными договорами.

1.5. Грубое нарушение прав ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья

Характер и содержание отношений между ребёнком и его гомосексуальными «усыновителями» настолько радикально отличается от отношений в нормальной (естественной) семье – как кровной, так и замещающей (приёмной) – и влечёт за собой настолько значительные негативные последствия для психического здоровья ребёнка, что требует анализа ряда существенных обстоятельств, замалчиваемых идеологами гомосексуальных «усыновлений».

Многочисленные факты неопровержимо доказывают⁴⁹, что гомосексуальный образ жизни абсолютно несовместим с обеспечением охраны и защиты психического и нравственного здоровья детей, с их нормальным (отвечающим их фундаментальным правам и их законным интересам) воспитанием. Согласно проведенным многими учеными исследованиям, дети, воспитываемые однополыми родителями, часто страдают от серьезных психологических комплексов, душевных страданий и стрессов, среди них

---

⁴⁹ См. многочисленные ссылки: *Дэйли Т.* Воспитание в гомосексуальных семьях. Дети подвергаются опасности // <<http://www.overcoming-x.ru/site/neways1>>. – 20.03.2008. Источник: *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing children at risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

существенно выше риски суицидов, алкоголизма и наркомании⁵⁰. В самом «мягком» случае, «усыновление» ребёнка гомосексуальной двойкой может существенно усугубить психологические травмы, причиненные ребёнку тем, что он лишился родителей⁵¹.

Напротив, «исследования», на которые заявляются ссылки в обоснование притязаний гомосексуальных двоек на получение привилегий по «усыновлению» детей и которые «доказывают» иллюзорную пользу такого «усыновления» для самих детей, являются научно некорректными, страдают критически значимыми методологическими недостатками (неадекватность объема выборки, нерепрезентативность выборки, необъективность применяемых методов), а зачастую лишены даже внешней достоверности⁵², откровенно сфальсифицированы под идеологически мотивированные цели создания мифа о том, что гомосексуальные двойки являются «такими же, как и традиционные (гетеросексуальные) семьи». Более того, не существует референтных данных (при достаточности выборки), касающихся жизни хотя бы одного поколения детей, воспитывавшихся в гомосексуальных семьях.

При этом фактов, свидетельствующих о крайне негативном воспитательном эффекте на детей со стороны гомосексуалистов и о негативных последствиях такого воздействия для здоровья и развития детей существует достаточное количество, и такие доказательства не могут быть обесценены

---

⁵⁰ См.: *Wardle L.D.* The disintegration of families and children's right to their parents // *Ave Maria Law Review*. – 2011, Fall. – Vol. 10:1. – P. 1–50. – P. 36; *Moon M.W., Fornili K., O'Briant A.L.* Risk Comparison Among Youth Who Report Sex with SameSex Versus Both-Sex Partners // *Youth & Society*. – 2007. – Vol. 38. – № 3. – P. 267–284. – P. 267; *Regnerus M.* How different are the adult children of parents who have same-sex relationships? Findings from the New Family Structures Study // *Social Science Research*. – 2012. – № 41. – P. 752–770; Homosexuality and Child Sexual Abuse // <<http://www.frc.org/?i=IS02E3>>. – 02.07.2002; *Clowes B.W., Sonnier D.L.* Child Molestation by Homosexuals and Heterosexuals // *Homiletic & Pastoral Review*. – 2005, May. – P. 44–54.

⁵¹ См. свидетельство: *Lopez R.O.* Growing Up With Two Moms: The Untold Children's View // <<http://www.thepublicdiscourse.com/2012/08/6065/>>. – August 6, 2012; *Lopez R.O.* The Political Problem of Evil // <http://www.americanthinker.com/2013/08/the_political_problem_of_evil.html>. – August 9, 2013.

⁵² *Belcastro P.A., Gramlich T., Nicholson T., Price J., Wilson R.* A Review of Data Based Studies Addressing the Affects of Homosexual Parenting on Children's Sexual and Social Functioning // *Journal of Divorce and Remarriage*. – 1994. – Vol. 20. – Issue 1–2. – P. 105–122. – P. 105–106; *Koepke L., Hare J., Moran P.B.* Relationship Quality in a Sample of Lesbian Couples with Children and Child-Free Lesbian Couples // *Family Relations*. – 1992, Apr. – Vol. 41. – № 2. – P. 224–229. – P. 225. <<http://pendientedemigracion.ucm.es/info/rqtr/biblioteca/Estudios%20Lesbicos/Relationship%20quality%20in%20sample%20of%20lesbian%20couples%20with%20and%20.pdf>>; *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/article/s/DaileyGayAdopt.php>>.

безосновательным отрицанием или ложным высмеиванием очевидных фактов идеологами гомосексуализма.

Именно общепризнанный и не требующий дополнительных доказательств характер презумпции исключительной позитивности воспитания ребёнка в полной нормальной (естественной) – родной или приёмной – семье выступает основанием для передачи детей из детских домов в приёмные семьи.

При этом является общеизвестным и не требующим дополнительного доказывания фактом то, что воспитание детей даже в неполных нормальных (гетеросексуальных) семьях сопряжено с существенными недостатками и проблемами этого воспитания. Но идеологи «гомосексуального» усыновления заверяют, что для усыновляемого ребёнка «полезно» нахождение в среде, вообще радикально отличной от семьи, – в гомосексуальной двойке, которая не в состоянии исполнять должным образом даже одну какую-то роль – матери или отца.

Предназначение подыскиваемой для ребёнка среды воспитания (конкретной семьи) и значение такого поиска никак не связаны исключительно только с требованием обеспечения материальных условий жизни ребёнка. Тем более, подбор кандидатур возможных усыновителей не может быть сведен только к формальному подбору двух людей (исходя только из количественного критерия), без учёта наличия или отсутствия между ними брачных отношений и их способностей выполнять социальные роли отца и матери. Согласно пункту 17 *Эр-Риядских руководящих принципов*, ребёнок не может передаваться на усыновление, если в результате этого он попадает в *«обстоятельства, негативным образом влияющие на благополучие и будущее ребёнка»*.

Значимым обстоятельством для целей настоящего Доклада является то, что согласно проведенным исследованиям, на протяжении всей жизни средний мужчина-гомосексуалист имеет сотни сексуальных партнёров⁵³. Так, согласно исследованию Алана Белла и Мартина Вайнберга, 43 % белых мужчин-гомосексуалистов имели гомосексуальные контакты с пятьюстами или большим количеством партнёров, а 28 % вступали в гомосексуальные контакты с 1000 или большим количеством гомосексуальных партнёров⁵⁴. Пол Ван де Вен, Памела Родден, Джюн Кроуфорд и Сюзэн Киппэкс установили в своем исследовании, что количество гомосексуальных партнёров у гомосексуалистов попадает в среднем в пределы от 101 до 500. От 10,2 % до 15,7 % имели от 501 до 1000 партнёров. От

---

⁵³ Dailey T.J. Homosexual Parenting: Placing Children at Risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

⁵⁴ Bell A.P., Weinberg M.S. Homosexualities: A Study of Diversity Among Men and Women. – New York: Simon and Schuster, 1978. – P. 308, 309.

10,2 % до 15,7 % опрошенных гомосексуальных респондентов заявили, что имели более 1000 сексуальных партнёров в течении жизни⁵⁵. То, что такой образ жизни «усыновителей» приведёт к нанесению существенного вреда здоровью «усыновлённого» ребёнка, очевидно и не нуждается в дополнительных доказательствах.

Следует также подчеркнуть, что неотъемлемой частью мужских гомосексуальных практик является жестокое и бесчеловечное причинение человеку телесных повреждений, вреда его здоровью⁵⁶, и такие практики не могут быть не замеченными «усыновлённым» ребёнком. Высказывание канадского судьи Брюса Хоукинса: «*Говорить о гомосексуальности, не касаясь анального секса, – то же самое, что писать историю музыки, не упоминая Моцарта*»⁵⁷, многократно ретранслированное в самых разных выступлениях и публикациях идеологов гомосексуального движения⁵⁸, подтверждает факт позиционирования и признание этой перверсивной практики (анального сексуального акта) самими гомосексуалистами в качестве главного элемента гомосексуальных отношений и способа их объективации.

Указанные обстоятельства объективно определяют явную и очевидную неспособность гомосексуальной двойки создать благотворную и здоровую атмосферу для воспитания ребёнка и надлежащую среду для здоровой и безопасной жизни ребёнка.

---

⁵⁵ Van de Ven P., Rodden P., Crawford J., Kippax S. A comparative demographic and sexual profile of older homosexually active men // Journal of Sex Research. – 1997. – Vol. 34. – Issue 4. – P. 349–360. – P. 354.

⁵⁶ Согласно пункту 71.13 «Установление признаков мужеложства» Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, к подтверждениям фактов и последствий имевшихся ранее сношений через задний проход, то есть к признакам пассивного мужеложства относятся: травмы и иные повреждения анального отверстия (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны), а также границы анальной области и слизистой оболочки прямой кишки и части прямой кишки (кровоподтеки, ссадины, надрывы, разрывы и иные раны, раздражение слизистой оболочки), а также рубцы после перенесенных в результате мужеложства повреждений; наличие в прошлом твердого шанкра в области заднепроходного отверстия или гонорейного проктита; определённое [ненормальное] состояние области заднепроходного отверстия, так называемый «зияющий анус» – воронкообразная втянутость, зияние заднепроходного отверстия, сглаженность лучеобразных складок в окружности заднепроходного отверстия и слизистой оболочки прямой кишки, расслабление сфинктеров и багрово-красная с синюшным оттенком окраска слизистой оболочки прямой кишки.

⁵⁷ Glad Day Bookshop Inc. v. Canada, № 300/86, 20 March 1987, Ontario District Court // <<http://www3.sympatico.ca/toshiya.k.ncl/joy.htm>>.

⁵⁸ См., например: Gay and Lesbian Legal Issues and HIV/AIDS: Final Report // <<http://www.aidslaw.ca/publications/interfaces/downloadFile.php?ref=220>>, а также ряд произведений И.С. Кона.

Поэтому Европейский суд по правам человека в ряде своих решений указал, что: а) одной из целей законодательства является ограждение незащищенных членов общества – молодых людей от последствий гомосексуализма; б) определённая уголовно-правовая регламентация проявлений «мужского» гомосексуализма, равно как и других форм сексуального поведения, посредством норм уголовного права может быть оправдана как «необходимая в демократическом обществе»; в) основная функция уголовного права в этой сфере – «сохранить общественный порядок и приличия, дабы защитить граждан от того, что шокирует и оскорбляет». Более того, необходимость в некотором контроле может быть распространена на проявления добровольных половых отношений, совершаемых приватно, особенно там, где требуется «обеспечить достаточные гарантии против использования и развращения других лиц, в частности тех, кто является особо уязвимым по причине своего юного возраста, слабости тела и духа, отсутствия опыта или находится в состоянии физической... зависимости». Суд также заявил, что законодательство в этой сфере необходимо для защиты интересов определённых общественных групп, равно как и морали общества в целом⁵⁹.

Таким образом, Европейский суд по правам человека признал, что:

- 1) гомосексуализм в ряде случаев угрожает общественному порядку, общественной морали и приличиям;
- 2) гомосексуализм в ряде случаев может оцениваться как шокирующий и оскорбляющий граждан и общество;
- 3) демонстрация гомосексуального поведения и навязывание гомосексуализма могут развратить несовершеннолетних;
- 4) государство обязано защищать несовершеннолетних от навязывания гомосексуализма, следовательно, ограничение демонстрации гомосексуального поведения и гомосексуальной пропаганды в целях защиты нормального полового развития несовершеннолетних является юридически оправданной мерой по защите их нравственности.

Следует также отметить, что поскольку отвращение и крайне негативное (схожее с расизмом), унижающее достоинство женщин отношение к ним (анафродитизм)⁶⁰ является существенным элементом установок значительного

---

⁵⁹ §§ 47 и 49 Постановления ЕСПЧ по делу «Даджен против Соединенного Королевства» («Dudgeon c. Royaume-Uni») от 22.10.1981; § 46 Постановления ЕСПЧ по делу «Л. и В. против Австрии» («L. et V. c. Autriche») от 09.01.2003.

⁶⁰ Детально это доказано в нашем Докладе от 2011 года «О праве на критическую оценку гомосексуализма и о законных ограничениях навязывания гомосексуализма».

На русском: <<http://www.state-religion.ru/files/Doc.pdf>>.

На французском: <http://www.statoechiese.it/images/stories/2011.10/ponkin_rapportmbis.pdf>.

числа мужчин-гомосексуалистов, то подобное отношение к женщинам неминуемо будет транслироваться гомосексуальными «усыновителями» на приёмного ребёнка и внушаться через поведение, чаще всего – через не прямые высказывания. Привитие такого явно ненормального, экстремистского отношения к женщине «усыновлённому» ребёнку не только ещё более усугубит последствия, вызванные отсутствием у него полноценной матери (родной или приёмной), но и сделает этого ребёнка нравственно неполноценным, нанесёт существенный ущерб его развитию.

По смыслу пункта «с» статьи 3 *Европейской конвенции об осуществлении прав детей*, а также пункта 1 статьи 13 и статьи 16 *Конвенции о правах ребёнка*, ребёнку должно быть гарантировано право быть информированным относительно возможных последствий усыновления. К числу вопросов, о которых ребёнок должен быть проинформирован, относятся и вышеуказанные негативные последствия гомосексуального «усыновления». Но это право ребёнка так же оказывается проигнорированным.

1.6. Грубое нарушение прав ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 *Конвенции о правах ребёнка*, государства-участники обязаны уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности. Государства также обязались обеспечивать при усыновлении ребёнка учёт его «этнических, религиозных и культурных традиций» и осуществлять действия по усыновлению «в наилучших интересах ребёнка» (подпункты «b» и «d» пункта 1 статьи 16 *Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления*). Из указанных обязательств с учётом признания в *Конвенции о правах ребёнка* важности традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребёнка, и, того, что индивидуальность ребёнка неразрывно связана с его национально-культурной идентичностью, логически следует обязанность государства защищать право ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение его к родной культуре.

Если государство устанавливает в законах возможность гомосексуального «усыновления», то такое государство этим фактически не только отрицает, но и принудительно редуцирует значение социальных ролей отца и матери в части, касающейся интеграции ребёнка в культуру своего народа и своей страны (соответствующие права ребёнка следуют из конституционно гарантированных

культурных прав, а также закреплены в законодательстве о культуре и об образовании), так как фактически в таком случае вместо родителей и семьи, являющейся естественным общепризнанным социальным институтом, обеспечивающим продолжение рода, воспитание и социализацию детей, в том числе научение социальным ролям матери и отца, а также передачу культурного кода, ребёнок попадает в отношения с двумя лицами, только лишь заявляющими себя «родителями», но не являющимися ими, так как не может в однополном союзе один из его участников выполнять функции отца, а другой – матери. Так, гомосексуалист-мужчина не способен должным и адекватным образом выполнять роль матери (включая нравственно-психологические и социально-психологические отношения матери с ребёнком), соответственно, женщина-лесбиянка не в состоянии должным и адекватным образом выполнять роль отца.

Поскольку именно родители в процессе семейного воспитания в главной мере обеспечивают формирование национально-культурной идентичности ребёнка, его представлений о правильных социальных ролях мужчины и женщины в семье (исходя из ценностей и традиций культуры их народа), в роду, в обществе, об отношениях между людьми, то закономерным последствием «усыновления» ребёнка гомосексуальной двойкой является невозможность лицами, составляющими такой союз, своими действиями обеспечить воспитание ребёнка и формирование его национально-культурной идентичности, основанное на культурных ценностях его народа. Это связано с тем, что, во-первых, гомосексуальная двойка не является семейной парой мужчины и женщины и в силу этого не способна передавать (транслировать), в том числе путем личного примера, нравственные и культурные ценности, в том числе традиционные семейные ценности и нормы, составляющие основу семейных отношений и органически присущие национальной культуре, в которой рожден ребёнок. Во-вторых, гомосексуальные партнёры убеждены в нормальности и нравственной безупречности своих взглядов на гомосексуализм и отвергают или признают неверными традиционно присущие европейской культуре нравственные основы отношений между полами и, в частности, семейных отношений. Они фактически отвергают христианские основы всей европейской культуры, выступают по отношению к ней инокультурными элементами, являясь, по сути, разрушителями культурных, в том числе духовно-нравственных, норм европейской христианской культуры. Вследствие этого гомосексуальные «усыновители», в принципе, не в состоянии обеспечить должным образом приобщение ребёнка к традициям и культурным ценностям его народа в целях гармоничного развития ребёнка, о важности чего заявлено в *Конвенции о правах ребёнка* (преамбула, пункт 3 статьи 20, подпункт «с» пункта 1 статьи 29, статьи 30 и 31 и др.). Более того,

гомосексуальные «усыновители» своими намеренными или непреднамеренными действиями фактически противодействуют формированию у ребёнка его национально-культурной идентичности и приобщению к родной для него культуре, способствуют формированию у ребёнка нравственного и культурного релятивизма, размыванию у ребёнка культурных, прежде всего – нравственных, установок.

2. Ненадлежащее осуществление государством своих полномочий, выход государства за их пределы при установлении им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей

Государство в случае установления им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей фактически злоупотребляет своими полномочиями и выходит за их пределы.

Полномочия государства по обеспечению условий жизни детей, оставшихся без попечения родителей, путем передачи их на воспитание через усыновление имеют вполне определённые юридические пределы, за которые демократическое правовое государство не вправе выходить. Эти пределы полномочий государства в сфере усыновления детерминированы фундаментальными естественными правами ребёнка (которые не даются и не даруются государством, а должны признаваться им), а также вытекающими из них законными интересами ребёнка, гарантируемыми рядом международных документов.

Устоявшийся в публичном международном праве, соответствующий фундаментальным естественным правам ребёнка принцип усыновления – «не ребёнок для семьи, а семья для ребёнка», – не может игнорироваться и искажаться по каким бы то ни было причинам, в том числе – в целях обеспечения возможности гомосексуального «усыновления».

Желание совершеннолетних граждан иметь («получить») ребёнка, оставшегося без попечения родителей, на воспитании, само по себе, т.е. рассматриваемое отдельно от прав и законных интересов ребёнка, не может служить юридически значимым, достаточным и подлежащим признанию государством обоснованием для установления государством правовой возможности гомосексуального «усыновления», поскольку в отношениях усыновления участвуют несколько сторон, в том числе и прежде всего – ребёнок, права и законные интересы которого, в соответствии с международным правом,

должны обеспечиваться и соблюдаться в приоритетном порядке перед интересами других лиц.

Физическая неспособность даже гетеросексуальной пары, состоящей в зарегистрированном государством браке, иметь детей вследствие бесплодия, недетородного возраста или болезни не является, сама по себе, достаточным основанием и условием для признания уполномоченным государственным органом права этой пары на усыновление ребёнка и принятия решения о передаче ей ребёнка на воспитание.

Соответственно, не могут служить обоснованиями для установления государством правовой возможности гомосексуального «усыновления» объективная физическая неспособность гомосексуальной двойки иметь детей естественным путем, а также иррациональная идея «уравнять права» и возможности зарегистрированных государством гомосексуальных двоек с правами и возможностями нормальных (естественных) семей.

При усыновлении государство обязано учитывать и обеспечивать права и законные интересы ребёнка в приоритетном порядке перед правами и интересами любых других лиц, так как именно такой приоритет является основным принципом, лежащим в основе всех международных договоров и рекомендаций, касающихся прав детей, в том числе по вопросам их усыновления.

Одним из элементов содержания принципа наилучшего обеспечения интересов ребёнка и одним из условий его реализации выступает императив учёта мнения самого ребёнка при принятии в отношении него значимых для его судьбы решений.

Статья 2 Факультативного протокола к *Конвенции о правах ребёнка*, касающегося процедуры сообщений, обязывает уделять *«взглядам ребёнка должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка»*.

Согласно преамбуле *Европейской конвенции об осуществлении прав детей*, *«мнение детей должно соответствующим образом учитываться»* в целях обеспечения их прав и интересов. Пункт 1 статьи 24 *Хартии Европейского Союза об основных правах* требует, чтобы мнение ребёнка принималось во внимание при решении вопросов, которые его затрагивают.

Применительно к усыновлению международные акты требуют учёта мнения самого ребёнка относительно такого усыновления. Так, *Европейская конвенция об усыновлении детей* устанавливает обязательное условие о том, что усыновление ребёнка может быть разрешено только после получения компетентным учреждением информации о мнении самого ребёнка относительно этого возможного усыновления (подпункт «f» пункта 2 статьи 9).

В соответствии с *Европейской конвенцией об усыновлении детей*, усыновление детей должно «способствовать благополучию усыновлённых детей» (преамбула). Пункт 2 статьи 8 этой Конвенции определяет, что в каждом конкретном случае усыновления следует «**обращать особое внимание на задачу усыновления – обеспечение для ребёнка стабильной и гармоничной жизненной среды**», при этом в пункте 1 этой же статьи 8 закреплён запрет усыновления ребёнка, если нет уверенности в том, что «*усыновление соответствует интересам ребёнка*». Следовательно, **наилучшее обеспечение прав и интересов ребёнка – является главным приоритетным принципом и требованием к деятельности государства в сфере усыновления детей.**

Согласно статье 5 *Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях*, «при рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребёнка для заботы не его собственными родителями, главным соображением должно быть **наилучшее обеспечение интересов ребёнка**, и в особенности его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу». В соответствии со статьёй 14 этой Декларации, «при рассмотрении возможного выбора для усыновления лица, ответственные за усыновление ребёнка, **должны выбрать наиболее подходящие для ребёнка условия**».

Таким образом, в соответствии с международными документами, главной целью организации и разрешения государственным органами усыновления ребёнка является обеспечение условий для полноценного развития ребёнка, но не цель реализации интересов каких-либо других лиц.

Вне контекста родительских отношений («папа – мама – ребёнок» либо «папа – ребёнок» или «мама – ребёнок», в крайнем случае – «дедушка – ребёнок» или «бабушка – ребёнок») не возникает и не существует самостоятельного права взрослого человека на получение ребёнка или права на ребёнка. Единственное исключение – право на получение ребёнка одним из его родителей при разводе, но и здесь это не в прямом смысле «право на получение», а право на определение места жительства ребёнка вместе с собой и право на общение с ребёнком и его воспитание.

И в контексте детско-родительских отношений (в родной, кровной семье ребёнка) речь идет не о праве на ребёнка как о «праве на получение ребёнка», а о праве на ребёнка как о праве заботиться о ребёнке в его же интересах, воспитывать его, исходя из его естественных прав.

Пункт 6 *Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1121 (1990) от 01.02.1990 «Права ребёнка»*⁶¹ подчёркивает, что родительская власть (в том числе, подчеркнём, и приёмных родителей) над ребёнком существует *«постольку, поскольку она необходима для защиты личности ребёнка»*. То есть целью родительской власти являются обеспечение, охрана и защита прав и интересов ребёнка, но не сама по себе реализация родительской власти и не интенции её реализации.

В отношении лиц, не являющихся родителями конкретного ребёнка или лицами, осуществляющими в соответствии с законом обязанности родителей по уходу за ним, не существует правовых основ и правовых условий для возникновения и признания права на взятие на воспитание конкретного ребёнка (права «на получение ребёнка»). Желание или интерес какого-либо лица (в том числе признаваемый законом интерес) усыновить ребёнка не могут, не должны главенствовать и не могут оцениваться как превалирующие над правами и законными интересами ребёнка, в противном случае нарушается гарантированный международным правом и национальным законодательством принцип приоритета прав и законных интересов ребёнка при усыновлении.

Следует отметить, что в международных документах вообще не существуют понятия «право на получение ребёнка» или «право на ребёнка» (в смысле его получения) в контексте усыновления.

Государство, принимающее правовые акты, допускающие гомосексуальное «усыновление», такими действиями вместо добросовестного выполнения своей обязанности по обеспечению особо ранимым и находящимся в сложной ситуации детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, особой заботы и благоприятных условий для их развития, грубейшим образом выходит за пределы своих полномочий, предоставляя этим совершенно уникальные привилегии гомосексуальным двойкам, поскольку обоснование допустимости гомосексуального «усыновления» основано на полном исключении самого ребёнка из правоотношений усыновления и на полном игнорировании личного мнения и личного выбора самого ребёнка, на полном игнорировании прав и законных интересов ребёнка, что нарушает принцип приоритета его прав перед правами других лиц.

При допущении государством правовой возможности гомосексуального «усыновления» гомосексуалисты наделяются широкими привилегиями выбора ребёнка для «усыновления», но сам ребёнок, законные интересы его нормального

---

⁶¹ Recommendation de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1121 (1990) du 01.02.1990 «Droits des enfants» // <<http://assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=15155&lang=FR>>.

и полноценного развития, фактически получают второстепенное значение, отступая перед целью обеспечить идеологически мотивированные требования реализации «равенства» прав гомосексуальных двоек с правами нормальных (естественных) семей в сфере усыновления. При таком подходе ценность личности ребёнка, его права и законные интересы пренебрежительно девальвируются, происходит фактическое игнорирование *«статуса ребёнка как субъекта прав и как человеческого существа с присущим ему достоинством»* (по смыслу преамбулы *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося процедуры сообщений*).

Государство, ликвидируя жизненно необходимые правовые нормы, отграничивающие семью от иных форм совместной человеческой деятельности и отношений, и снимая правовой запрет на признание семьёй, «брачным союзом» любого иного союза, кроме естественного союза мужчины и женщины, стабильность которого определяется имманентной сексуально-физиологической и эмоционально-психологической взаимной потребностью и взаимодополняемостью, наделяя гомосексуальные двойки правом на «усыновление» детей, таким решением, по сути, отменяет в своем социальном и правовом пространстве действие традиционной (естественной) концепции семьи, фундаментальная важность которой подтверждена историей народов, что в итоге создаёт существенные угрозы для сохранения самих государств, принявших такие решения.

Государство способно своей властью приравнять в законодательстве устойчивые гомосексуальные двойки к браку и семье, разрешить регистрировать в качестве брака союз однополых лиц и даже способно принудить общество (под угрозой уголовно-правовых санкций) смириться с этим, но **государство совершенно не в состоянии какими-либо своими решениями изменить природу человека, природу семьи, исказить и извратить понятие семьи в его основе**. С правовой точки зрения, суть таких действий государства может быть обоснованно квалифицирована как умышленные действия, фактически направленные против естественных прав человека, следующих из его природы, и против традиционных социальных институтов, скрепляющих общество и обеспечивающих его жизнеспособность.

Законодательно допуская правовую возможность признания гомосексуальной двойки браком и семьёй и, тем самым, отказываясь от традиционной (естественной) концепции брака и семьи как брачного и семейного союза исключительно мужчины и женщины (основы для более широкого понимания семьи – семьи с детьми, дедушками, бабушками и т.д.), государство прямо способствует ещё более расширительному толкованию понятий брачного

союза и семьи и дальнейшему ещё большему искажению и извращению понятий брачного союза и семьи. В результате этого государство полностью лишает себя и общество возможностей в последующем ограничить такие необоснованно расширительные толкования указанных понятий и вернуться в предшествующее состояние.

Отказ в законодательстве от традиционной (естественной) концепции брака и семьи открывает возможности для дальнейшей противоестественной легализации, признания государством вообще любой группы лиц «брачным союзом» и «семьей», в том числе педофильного или инцестного «союза», группы из неопределенного числа (3 и более) лиц одного либо разного пола, или даже человека и животного, образующих союз с произвольными целями, но явно отличными от целей создания семьи в традиционном, устоявшемся значении этого слова. Это также свидетельствует о неадекватности действий тех государств, которые принимают решение о законодательном установлении возможности регистрации гомосексуальных партнёрств в качестве «семьи» и наделении их правом на «усыновление» детей. В настоящее время имеются примеры социальных отклонений, сторонники которых заявляют требования об их легализации, в их числе требования о легализации брака в форме так называемой «полиамории» – группы находящихся в устойчивых сексуальных отношениях (между всеми членами группы) лиц числом свыше двух. Как известно, в настоящее время активно добиваются привилегий для себя также сторонники зоофилии и педофилии. Эту тенденцию также подтверждает известный факт, когда относительно недавно суд штата Новый Южный Уэльс (Австралия) решением от 31.05.2013 по делу Норри признал, что лицо может быть «неопределённого пола» («indeterminate sex»)⁶².

При рассмотрении вопроса о притязаниях гомосексуальных двоек на «усыновление» ребёнка, государство, в случае признания за гомосексуальными двойками права на усыновление, по существу, рассматривает ребёнка не как личность (более того – отрицает его как личность) и не как обладающего правами субъекта отношений усыновления, а именно как объект права, как некий объект сделки, по существу – как

---

⁶² Решение Апелляционного суда штата Новый Южный Уэльс (Австралия) от 31.05.2013 по делу Норри («Norrie v. NSW Registrar of Births, Deaths and Marriages» / Court of Appeal New South Wales, 31.05.2013, 145 // <<http://www.caselaw.nsw.gov.au/action/PJUDG?jgmid=165088>>). См. также об этой ситуации: *Bibby P.* Please, just call me Norrie, this is a whole new agenda // *The Sydney Morning Herald*. – June 1, 2013. <<http://www.smh.com.au/national/please-just-call-me-norrie-this-is-a-whole-new-agenda-20130531-2nhmo.html>>.

неодушевлённый объект, обладающий признаками товара (по сути – потребительскими товарными свойствами).

При таком подходе ребёнок самой гомосексуальной двойкой (в логическое продолжение этого подхода) может рассматриваться как объект для статусного позиционирования: гомосексуальная двойка с «усыновлённым» ребёнком сама себе может представляться уже существенно более одобряемой обществом и даже легитимизируемой государством как отвечающая нормам приличия. Ребёнок может восприниматься как средство для удовлетворения желания избежать одиночества, и даже как «игрушка».

Помимо существенного юридического значения способности кандидатов в усыновители выполнять функции и социокультурные роли родителей, **существенное юридическое значение имеет вопрос о мотивах лиц, обратившихся в уполномоченные государственные органы (службы) за разрешением на усыновление ими ребёнка.**

Европейская конвенция об усыновлении детей четко требует, чтобы усыновление разрешалось только после получения компетентным учреждением информации об усыновителях, в том числе после получения ответов претендентов в усыновители на вопрос, *«почему усыновляющее лицо желает усыновить ребёнка»* (подпункт «b» пункта 2 статьи 9).

Учитывая, что при легализации гомосексуального «усыновления» мнение ребёнка и его права игнорируются, обоснованно оценивать такое отношение к ребёнку как подпадающее под формулировку пункта «а» статьи 2 *Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии*: *«торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребёнок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение»*. В данном случае **в качестве «возмещения» выступает то, что в обмен на истребованную и достигнутую посредством агрессивного и незаконного давления на государство (давления, по своей природе аналогичного шантажу⁶³) привилегию для гомосексуальных двоек «усыновлять» детей, руководители государства получают прекращение этого давления со стороны гомосексуального сообщества и прекращение связанной с этим кампании обструкции и инвектив в адрес государства, основанной на спекуляциях искаженными**

---

⁶³ См., например: *Hureau R. Les sept chantages inacceptables des partisans du «mariage» unisexe // <<http://www.atlantico.fr/decryptage/sept-chantages-inacceptables-partisans-mariage-unisexe-roland-hureau-547296.html?page=0,0>>. – 18.11.2012.*

интерпретациями права и свобод человека. То есть здесь де-факто торговля детьми осуществляется не частными лицами, а самим государством.

Многие идеологи гомосексуализма не скрывают своей истинной мотивации и истинных целей их разрушительной для института семьи и крайне агрессивной деятельности по принудительному навязыванию государству и обществу гомосексуальных «браков» и гомосексуальных «усыновлений». Приведём для примера два таких ярких признания:

«Быть квиром (гомосексуалистом) – это нечто большее, чем просто обустроить общий дом, спать с человеком того же пола, добиться одобрения государством того, что он делает... Быть квиром означает настойчивое подчёркивание особенностей секса, сексуальности, ... и в конечном итоге трансформацию самого общественного строя» (Пола Эттельбрик, бывший юридический директор Фонда юридической защиты и образования Ламбда (the Lambda Legal Defense and Education Fund))⁶⁴;

«Оптимальным решением могла бы стать борьба за однополые браки и за пользование благами, предоставляемыми браком, а затем, после получения искомого, следует подвергнуть полному пересмотру институт брака, потребовать права вступать в брак не как способа присоединения к моральным устоям общества, а скорее – чтобы развенчать мифы и радикально изменить архаичный институт брака... Наиболее подрывающие институт брака действия, которые могут быть предприняты лесбиянками и геями, ... – это полная трансформация понятия “семья”» (известный пропагандист гомосексуализма Микиланжелло Синьориле)⁶⁵.

Подобных процитированным деклараций идеологов гомосексуализма о действительных целях идеологов гомосексуального движения, убедительно опровергающих их собственные пропагандистские заявления о том, что гомосексуалисты испытывают на себе дискриминацию со стороны государства и агрессию со стороны общества и являются жертвами, в гомосексуальной литературе множество.

Приведенные и многие другие подобного рода заявления свидетельствуют о том, что идеология гомосексуализма в настоящее время стремительно превращается в крайне агрессивную идеологию тотального диктата и

---

⁶⁴ Цит. по: *Дэйли Т.* Воспитание в гомосексуальных семьях. Дети подвергаются опасности // <<http://www.overcoming-x.ru/site/neways1>>. – 20.03.2008. Источник: *Dailey T.J.* Homosexual Parenting: Placing children at risk // <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

⁶⁵ *Signorile M.* Bridal Wave // OUt magazine. – 1994, December/January. – P. 161; *Signorile M.* How We Got to the Supreme Court // <http://www.huffingtonpost.com/michelangelo-signorile/how-we-got-to-the-supreme_b_2947931.html>. – 25.03.2013. Цитата на англ. доступна также здесь: <<http://www.orthodoxytoday.org/articles/DaileyGayAdopt.php>>.

нетерпимости к лицам, не разделяющим их взглядов. Поэтому имеются основания для квалификации процитированных и подобных им заявлений идеологов гомосексуализма как экстремистских, посягающих на интересы личности, общества и государства, в том числе на права детей, на интересы сохранения института семьи, на демографическую безопасность, основы общественного порядка и жизнеспособность государства.

Принимая во внимание то, что во все времена человеческой истории институт семьи был особо охраняемым и что сегодня в конституциях многих государств мира семья в силу её значимости определяется как основа государства, такое явно разрушительное и безответственное отношение государства к институтам семьи и усыновления может быть обоснованно оценено как реализуемое вопреки добрым нравам (по смыслу «*bonnes mœurs*» во французском законодательстве) и грубейшее посягательство со стороны государства на **право граждан на хорошее (надлежащее) государственное управление** (по смыслу статьи 41 «Право на хорошее государственное управление» *Хартии Европейского Союза об основных правах от 07.12.2000* (в ред. 2007 г.)⁶⁶), а соответствующие решения судов, содействующие такому отношению со стороны государства, – как грубейшее нарушение **принципа доброжелательного к ребёнку правосудия** (принимая во внимание пункт 5.3 *Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1908 (2012) от 30.11.2012 «Права человека и суды по семейным делам»*⁶⁷ и *Руководящие принципы Комитета Министров Совета Европы о доброжелательном к ребёнку правосудии от 2010 г.*⁶⁸).

Очевидно, что не существует и не может существовать **никакой «насущной социальной необходимости»** радикально изменять институт усыновления детей путем введения возможности гомосексуального «усыновления», учитывая неотвратимые прямые негативные последствия таких «усыновлений» в виде явных существенных нарушений прав и законных интересов детей, «усыновляемых» гомосексуальными партнёрами, что в целом имеет признаки дискриминации огромной социальной группы

---

⁶⁶ Charte des droits fondamentaux de l'Union Européenne // <http://www.coe.int/t/ngo/Source/reading_guide_charter_fr.pdf>.

⁶⁷ Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1908 (2012) du 30.11.2012 «Droits de l'homme et tribunaux des affaires familiales» // <<http://www.assembly.coe.int/ASP/XRef/X2H-DW-XSL.asp?fileid=19220&lang=fr>>.

⁶⁸ Lignes directrices du Comité des Ministres du Conseil de l'Europe sur une justice adaptée aux enfants et leur exposé des motifs / Adoptées par le Comité des Ministres le 17 novembre 2010, lors de la 1098e réunion des Délégués des Ministres // <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/childjustice/Lignes%20directrices%20sur%20une%20justice%20adapt%C3%A9e%20aux%20enfants%20et%20leur%20expos%C3%A9%20des%20motifs%20F%20_2_.pdf>.

несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей. Такие социальные последствия не только ставят под сомнение юридические обоснования притязаний гомосексуальных двоек на получение привилегий «усыновления», но, в первую очередь, заставляют поставить вопрос о злоупотреблении государством своими полномочиями, выражающемся в фактически антисоциальном изменении института усыновления детей.

Таким образом, учитывая вышесказанное, обоснованно полагаем, что государство в случае установления им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей выходит за пределы своих полномочий и нарушает фундаментальные принципы и основы правового демократического государства (принципы соблюдения прав человека, законности и др.), а также общепризнанные принципы и нормы международного права, положения международных договоров о правах ребёнка, причиняет существенный ущерб здоровью и развитию детей.

ВЫВОДЫ

1. Установление государством в национальном законодательстве возможности гомосексуального «усыновления» детей неправомерно, не имеет убедительных юридических и фактических оснований, основывается на заведомо неверной, искаженной интерпретации общепризнанных принципов и норм международного права, международных документов о правах человека, грубо противоречит фундаментальным правам и законным интересам ребёнка, гарантированным международным правом.

2. Гомосексуальное «усыновление» ребёнка влечёт грубейшие нарушения следующих фундаментальных естественных прав ребёнка:

- права ребёнка на семью;
- права ребёнка на мать и на отца;
- права ребёнка на свою половую идентичность и половую самоидентификацию, а также права на половую неприкосновенность;
- права ребёнка на собственные убеждения и нравственно-этические установки;
- прав ребёнка на полноценное развитие и на охрану его психического и нравственного здоровья;
- прав ребёнка на национально-культурную идентичность и на приобщение к родной культуре.

3. Гомосексуальное «усыновление» ребёнка не может быть признано надлежащей формой реализации права ребёнка на семью, его права на мать и на отца (а равно лиц, их замещающих, – приёмных родителей) и на заботу с их стороны.

4. Государство в случае установления им правовой возможности гомосексуального «усыновления» детей выходит за пределы своих полномочий и, по сути, совершает неправомерное деяние, противоречащее фундаментальным принципам демократического правового государства.

5. Заявления и действия некоторых международных и иностранных организаций, фактически направленные на навязывание суверенным государствам принятия ими решений об установлении правовой возможности государственной регистрации устойчивых гомосексуальных союзов (однополой партнёрств) в качестве «брака» и установлении правовых возможностей «усыновления» такими гомосексуальными союзами детей, противоречат нормам международного права о защите детей и международно-правовому принципу приоритета прав и законных интересов детей, способствуют грубым нарушениям фундаментальных прав и законных интересов детей, а также влекут существенные негативные последствия для здоровья и развития детей, общественной нравственности, демографической безопасности государств.

17.09.2013